

Баронет Катрич ВГЕНИЙ

начало пути

Баронет

Евгений Катрич

Баронет. Начало пути

«Лира Плюс»

2015

Катрич Е.

Баронет. Начало пути / Е. Катрич — «Лира Плюс»,
2015 — (Баронет)

Его зовут Рич Айвар – он младший сын звёздного барона Аудара Айвара. Отец сознательно отправляет его на чужую войну в чужую систему на малоизведанную планету. По замыслам кукловодов он не должен был выжить, но он смог, и он нашел, как вырваться с этой планеты. То, что он там нашёл, привлекло внимание правящих вселенной и у Рича Айвара остаётся только одно, бежать самому и спасти доверившихся ему друзей.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	36
Глава 11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Евгений Катрич

Баронет. Начало пути

Пролог

Пепел... Пепел и пыль были везде... Пепел шел как снег и укрывал всю долину.... На выступе стоял человек в черно-матовом десантном скафандре, он стоял, опираясь на штурмовую винтовку «Грок 3А». На левой ноге из двух отверстий, уже затянутой аварийной пеной, были видны следы крови. Перед ним расстилались руины исследовательского центра на планете Раус в системе RS-1108, мало кому известной.

Его звали Рич Арвай, младший сын барона Аудора Айвара из Вольных баронств, входящих в состав Империи Вейту. Он смотрел на догорающие останки исследовательского центра после планетарной бомбардировки, и не мог понять зачем, зачем столько жертв? Не может быть, что из-за какой-то захудалой планеты, погибло столько людей. Даже если поверить, что на планете нашли ценные ресурсы, во что верить мало, возможно правы были слухи, и на планете нашли какой-то артефакт древних. Но разве может один артефакт окупить два флота, противостоящих друг другу? Десять тысяч десанта и вспомогательного персонала? Только вольные баронства предоставили по требованию империи десантный транспорт третьего поколения, на борту которого было два батальона десанта, а также пять эсминцев, два фрегата и два крейсера третьего поколения. Это был максимум, что могли себе позволить баронства.

– Сэр? – оклик сержанта прервал мысли Баронета Рича Айвара.

– Докладывайте, сержант. – Сержант Киркит был рослым мужчиной уже в годах и один из немногих выжившего младшего состава. Он стоял рядом со своим командиром в штурмовом десантном скафандре «Щит 3А» третьего поколения, на котором были видны следы недавнего боя.

– Лагерь развернут. Техники заканчивают разворачивать охранный периметр, медики подготовили полевой медцентр. Раненых много, сэр. – доложил сержант.

– Потери батальона подчитали, сержант? – после пережитой мясорубки, батальон потерял почти весь офицерский состав и в строю остались только три сержанта. Два лейтенанта, оставшихся в живых, были ранены. – Сколько мы похороним сегодня?

– Двести сорок два десантника и двадцать шесть техников, но окончательный результат будет только утром, сэр. Кто переживет ночь, будет жить, так сказали медики лейтенанта Тойса Ракса.

После соединения группы кораблей вольных баронств с ударным флотом Империи Вейту в секторе Чойрса 2, флот, с помощью разгонных блоков, совершил прыжок в систему RS-1108. Как позже выяснил Рич, система RS-1108 располагалась относительно далеко для стандартных гипер-прыжков кораблей. Если крейсер третьего поколения мог прыгнуть в систему, то на обратный прыжок у него не оставалось топлива. Поэтому и были применены разгонные блоки, их применяли в отдаленных системах, где не было гипер-врат. Но разгонные блоки стоили недешево. Это был первый сигнал для него на то, что это не просто конфликт между Империей Вейту и Республикой.

Глава 1

Вольные баронства получили свой статус в Империи Вейту только триста десять лет назад. До этого времени они вели разбойный образ жизни, не давая покоя торговым маршрутам недалеко от фронта, Торговому союзу Таррус и Империи Вейту. На протяжении многих лет Торговый союз пытался вразумить несносных баронов, но, не обладая крупным флотом, торговцам тяжело было что-то противопоставить орбитальным станциям баронов. Торговый Союз Таррус обратился за помощью к Империи Вейту. Имперцы выделили флот, и баронства пали за шесть месяцев. После полного разгрома баронства вошли в состав Империи Вейту. Но заниматься их развитием у имперцев желания не было, и поэтому, баронства получили свой номинальный статус «вольные», согласно которым они сами должны содержать свой флот и планетарные войска, но по первому требованию империи предоставлять их.

Планета Алор – столица баронства Айвар. Когда-то цветущая планета, за каких-то двести пятьдесят лет непрерывной добычи ресурсов и тяжелого производства превратилась в каменистую пустыню. Жить на планете стало тяжело, и жители начали перебираться на орбиту своей планеты. Были построены восемь орбитальных станций, на которых разместились 80 % населения. Остальные 20 % заселяли планету в специальных городах, накрытых куполами. В одном из таких куполов и размещалась резиденция барона Аудора Айвара, где происходило закрытое совещание Вольных Баронов. В большом, богато обставленном кабинете, имелись большие окна с выходом на город, в котором в основном трудились рабочие добывающих комплексов, работники производства, которое еще не было вынесено на орбиту, а также обслуживающий персонал. Мысли Аудора Айвара прервал вопрос, собравшихся в кабинете.

– Ну что скажешь, Аудор? – обратился к Аудору барон Дарон Кетчер, один из трех вольных баронов. Он был старше всех присутствующих, невысокого роста, с небольшим животиком, но с умным и цепким взглядом. Барон расположился в большом резном кресле, сделанном, явно, на заказ, обтянутым дорогой кожей хищного зверя, обитающего на родной планете Рокус.

– А разве мы можем не выполнить требование имперцев? – Ответил Аудор, как всегда одетый в красный мундир, который не скрывал его сильную фигуру. Он развернулся и взглянул на третьего присутствующего в кабинете, барона Рава Вароса, который был намного худее и выше всех присутствующих. Его заостренные черты лица с тонкими линиями губ сильно отличались на фоне двух других баронов. – Осталось решить – кто и что дает империи.

– Я так и не понял, куда мы отправим наши войска? – задал встречный вопрос Дарон Кетчер. – И с каких пор Империя не может решить свои вопросы без нас?

– А меня интересует пункт – «средний десантный транспорт и не меньше двух батальонов десанта» – в свою очередь заметил Рава Варос. – И, я так понимаю, что нужно еще и корабли сопровождения?

– Ну, транспорт у тебя есть. – сказал Дарон. – А вот десанта нет.

– Батальон десанта смогу дать. – в свою очередь сказал Аудор. – Также три эсминца и фрегат для сопровождения транспорта.

– Ну, раз так, то и я дам батальон десанта и два эсминца. – добавил Дарон.

– Непонятно, куда вообще их отправят. Империя с этой своей секретностью – покачал головой Рава. – Отправлю с транспортом свои два крейсера, чтобы я был уверен, что он вернется.

– Так... ну, я так понимаю, с количеством кораблей мы решили. Остался вопрос, кому поручим командовать двумя батальонами? – поднял новый вопрос Дарон.

Рава с Дароном переглянулись между собой. По договоренности еще предков, командовать должен один из младших сыновей баронов, дабы избежать предательства и подвоха. Поэтому большая тайна трех баронов была в том, что все имели по два сына. Дочерей в расчет не брали – они не имели права на правления баронством. Младший сын рос и учился наравне со старшим. Если, по какой-то причине, старший сын погибал, то младший занимал его место и, тем самым, не прерывалась правящая ветвь. Младшие баронеты, были при семье до тех пор, пока старший сын не женится. После этого их отправляли служить либо на дальнюю станцию, под присмотр СБ, либо они погибали в очередном военном конфликте баронства.

Аудор Айвар прекрасно понимал, что сейчас речь пойдет о его младшем сыне, Риче Айваре, так как старший сын, Дитрик Айвар, недавно женился, ну, а беременность его жены – дело времени. Вот поэтому Дарон и Рав и намекали на то, что десант должен возглавить Рич.

Ричу Айвару было тридцать три года. По меркам, принятым в империи он был молод, так как среднее время жизни в империи превышало сто двадцать лет. Рич окончил Таррускую офицерскую академию Торгового Союза Таррус. Выбор Аудором именно этой академии обуславливался тем, что торговцы, также как и баронства, применяли малый и мобильный флот. После окончания академии Рич успел поучаствовать в семи военных операциях баронств, начиная от охраны конвоев и заканчивая штурмом станции пиратского картеля «Нерт», где и получил первое свое серьезное ранение. Сейчас Рич проходил курс восстановления в медицинском центре на орбитальной станции «Глос 3В», находящейся на орбите планеты Алор.

– Я так понимаю, господа, вы хотите, чтобы Рич возглавил десант? – задал вопрос Аудор.

– Ну, а кто, Аудор? – сказал Рав Варос, младший сын, которого еще не закончил обучение и был младше Рича на десять лет. Да и лишить Аудора хорошего офицера, которого уважают военные всех трех баронств, было бы хорошо. А то, что для десанта эта операция станет последней, Рава не сомневался. Империя никогда не просила десант в таком количестве, а значит, будет планетарный штурм, но империя своих солдат ценит больше, чем сброд баронства.

– Хорошо, раз других кандидатур нет, значит, так тому и быть. – в голосе Аудора отразились нотки тоски. Он прекрасно понимал, что возможно больше никогда не увидит Рича. – У нас есть еще два месяца до старта. Я выделю один миллион кредитов на перевооружение своего батальона, это должно повысить шансы Рича вернуться.

– Да, после операции против пиратского картеля «Нерт», мы взяли богатую добычу. – вспомнил недавнюю операцию Рав. – Там много захвачено оружия и скафандров, встречается даже четвертое поколение.

На этом обсуждение основных требований империи и завершилось. Они еще посидели некоторое время за обсуждением других тем, и разошлись. Рава Варос отбыл к себе в систему, готовить транспорт и крейсера. Дарон Крентчер отправился на одну из орбитальных станций на встречу, а Аудор Айвар остался один у себя в кабинете. Ему предстоял через несколько дней разговор с сыном, Ричем Айваром.

Глава 2

Рич стоял в переходе стыковочной станции «Зорг 2А» (буква А – обозначала всегда серийное военное оборудование, а В – урезанная версия военного образца для продажи гражданским лицам). Старая станция, еще второго поколения, ее задача сводилась к обеспечению орбитальным лифтом планету Алор. Рич только вчера вылез из капсулы «Реаниматор 3А», где ему отрастили новую руку, потерянную при штурме пиратской базы. Ее просто срезало выстрелом плазменной турели, когда они с взводом десантников попали в засаду между первым и вторым переходом на станции. Тогда весь штурм пошел не по шаблону, которому их учили в академии. Ошибка аналитиков баронства: старая станция пиратского картеля оказалась сильно перестроена, план станции не соответствовал действительности, противооборудованный комплекс был усилен дройдами «Защитник 3В», которые непосредственно подчинялись искусственному интеллекту станции. В том штурме десантники баронства умылись кровью. Сам Рич победу не помнил, после ранения он потерял сознание, и его переправили на десантном боте «Штурм 3В» на десантный транспорт «Дарог» в медицинский отсек, где и поместили в капсулу первой помощи.

Покалывание в правой руке отвлекло Рича от воспоминаний. Чувствительность новой руки понемногу восстанавливалась. Процесс полного восстановления займет еще от двух до пяти дней.

На выходе из орбитального лифта его уже встречали. Старший советник отца Марк Ролдон был уже стар, его время уже начало клонить книзу, а седина покрыла всю голову и бороду. Он начинал еще служить деду Рича, Ракну Айвару, который был известен своей жестокостью к врагам.

– Приветствую Вас, баронет Рич Айвар. Как Ваше здоровье? – с небольшим поклоном поприветствовал его Марк Ролдо.

– Приветствую и вас, старший советник Марк Ролдо. Благодарю, руку мне уже вернули. – ответил Рич и погладил правую руку. – Меня Аудор Айвар примет сегодня?

– Да, Ваш отец ждет Вас к ужину. Прошу Вас, Рич Айвар, проследовать за мной. Я провожу вас в вашу комнату, где вы сможете отдохнуть перед ужином. – с небольшим поклоном, Марк Ролдо сделал приглашающий жест рукой, к стоящему на стоянке флаеру.

Рич стоял посреди своей комнаты, в которой он провел свое детство до четырнадцати лет. Комната была на третьем этаже в конце длинного коридора. Хотя все его члены семьи жили на втором, его комната была на третьем, по соседству с комнатой прислуги. В четырнадцать его отправили учиться на десять лет в Туррускую офицерскую академию, в то время, как его брат заканчивал обучение в Имперской академии командного состава.

Аудор Айвар встретился с ним до ужина, объяснив это тем, что мать не даст им поговорить. Она и так переживала за его ранение. Как оказалось позже, она даже не была в курсе, что он прибыл на планету.

– Рич Айвар прибыл по вашему приказанию, барон Аудор Айвар. – с обидой и вызовом в голосе сказал Рич, когда вошел в рабочий кабинет Аудора Айвара.

– Не надо, сын. Проходи, садись. – Аудор был серьезен, чувствовалось, что он обеспокоен. – Разговор серьезный.

Рич прошел к большому резному столу, стоявшему в виде буквы Т, рассчитанного на проведение небольших совещаний или переговоров. Присев на самое крайнее кресло с видом, показывающим, что он готов к серьезному разговору. Он давно не помнил отца в таком расположении духа.

– Как твоя рука? – спросил Аудор, подходя к бару, который был встроен в стену в виде картины, изображающей битву дальних времен Алора. – Тебе налить выпить?

– Благодарю отец, рука уже нормально. – вопрос о предложении выпить он оставил без ответа.

– Как ты знаешь Рич, наше баронство находится под протекторатом Империи Вейту, и наша приставка «вольные» – только на заключенном с империей договоре. Мы платим им налоги, охраняем границы фронта от пиратства. – Аудор сделал глоток темно-коричневого напитка, подержал его во рту несколько секунд и, проглотил, с нескрываемым удовольствием. – Так вот, насколько ты помнишь, в договоре с империей там также прописано, что «по требованию империи вольные баронства обязаны предоставить военную помощь империи в запрашиваемом объеме, но не чаще чем один раз в три года».

– Я, так понимаю, пришло требование от имперцев? – начал понимать, к чему такое долгое вступление отца. Раньше он его просто вызывал и ставил перед фактом, коротко и по делу. Сейчас же отец ударился в объяснения: что-то тут не так.

– Да Рич, пришло. Имперцы не пользовались этим правом уже больше тридцати лет... – Аудор пристально посмотрел на него, пытаясь понять, проникся ли он серьезностью ситуации.

– И что они хотят? – то, что его отправят к имперцам, Рич уже догадался, иначе, зачем его посвящать в эти вопросы. Осталось только узнать, – в качестве кого он туда будет отправлен.

Аудор нажал на панели, и одна из стен сменила изображение пейзажа планеты Алора на вырезку из присланного имперцами запроса. То, что это не весь документ, а только список имперцев Рич понял сразу. Из предоставленного списка сразу стало понятно, что их ждет либо штурм большой орбитальной станции, либо планетарный штурм. Иначе, нельзя было объяснить требование – «среднего десантного транспорта в сопровождении пяти эсминцев и двух фрегатов». Было понятно, что не исключен вариант действия группы, возможно, отдельно от флота. – Пункт 4.5 мирного договора Империи Вейту гласит, «командование наземными силами баронств осуществляется детьми самих баронств или их ближайшими родственниками». – процитировал один из пунктов Аудор – Поэтому ты, Рич, и примешь командование над нашими десантными войсками.

После услышанного, Рич остолбенел. Как он, тридцатитрехлетний мальчишка, по меркам империи, примет командование почти над двумя тысячами солдат. По директиве о планетарных войсках, принятой почти двести лет назад, батальон десанта, действующий на планете врага, должен насчитывать тысяча двести человек личного состава, в котором восемьсот – это сами десантники, сто техников – для обеспечения работоспособности техники и снаряжения батальона, сто операторов дроидов – для обеспечения огневой поддержки и вскрытия сильно укрепленных районов. Двести медиков: восемьдесят – действуют непосредственно с десанниками на поле боя, двадцать – закреплены у техников и сто – для создания полевого лагеря.

И, сейчас, Ричу Айвару хотят поручить взять на себя ответственность как минимум за две тысячи четыреста солдат. То, что его не поставят командовать флотом, он прекрасно знал, корабли ему не доверят, они стоят денег...

– У тебя есть меньше двух месяцев на подготовку батальонов. Примерно через месяц прибудет наблюдатель от Империи Вейту, чтобы проследить за выполнением договора. – Аудор прикоснулся к панели и список пропал, а вместо него появился вид долины, когда-то существовавшей на Алоре.

– Какими ресурсами я могу воспользоваться, чтобы подготовить батальоны? – Рич решил, что все равно не сможет изменить или повлиять на решение совета баронств, поэтому надо максимум выжать из этой ситуации. Если он откажется, то его отдадут под трибунал, и отправят, на какую-нибудь планету – тюрьму. То, что империя будет следить за подготовкой, говорит тот факт, что прибудет наблюдатель от имперцев. А значит, баронам не дадут формально выполнить «просьбу» империи. Более того, империя компенсирует возможные потери. Эта практика существовала в Империи Вейту. – И что за батальоны?

– Молодец, сын, сразу к делу. Ты будешь хорошим командиром. – Аудор был горд, что Рич не стал разводить полемику. – Один батальон наш. Это «Ворх». Дарон отдает тебе сводный десантный батальон.

– Сводный? Это же полный сброд! В сводные попадают все штрафники, начиная от пехоты и заканчивая патрульными со станций. – Рич вспылil из-за того, что даже сейчас Дарон умудрился свои проблемы переложить на других. То есть на него.

– Спокойно Рич, спокойно. Нет у нас сейчас свободных батальонов, Рав потерял половину из своего действующего при штурме пиратской станции. Да ты в курсе, сам там был. – Аудор начал, что-то искать в столе. – И Дарон опасается ответной акции от картеля «Нерт». Не вовремя имперцы пришли, ох, не вовремя! Половину кораблей отдаем.

– Ну, да ладно, совет так решил. Тебе причитается премия за участие в штурме станции в размере ста тысяч кредитов. Так же мы даем тебе один миллион кредитов на перевооружение и технику для батальонов. Список взятых трофеев со станции я тебе скину на почту. Часть можешь забрать, а некоторые позиции надо будет выкупить. – Аудор нажал на свой коммуникатор, закрепленный на запястье левой руки, и через секунду коммуникатор Рича сообщил о входящем сообщении.

Коммуникаторы позволяли подключаться к сети имплантов, вживленных в тело. Таких имплантов было много. Одни ускоряли реакцию человека, другие – повышали силу. Импланты, которые отвечали за реакцию, силу, восприятие, зрение, улучшающие память, скорость работы мозга – требовали перестройки организма носителя, время которого могло занять от полугода до трех лет. Импланты, которые отвечали за работу с оборудованием и техникой, перестройки организма не требовали. Их вживляли в определенных местах на теле человека, и они имели разъем для подключения. От носителя требовалось только наличие знаний и умений. Так, например, имплант на силу устанавливался на позвоночнике, а имплант на управление скафандром ставился на шейные позвонки и они соединялись в одну сеть. Поэтому человек мог полностью использовать весь потенциал защитного скафандра, начиная от активных щитов, и заканчивая переработкой испражнений. Скафандр с полным подключением сам подстраивался под носителя и не сковывал движения. Поэтому данную технологию и применяют сейчас: она себя оправдывает.

У самого Рича Айвара было всего шесть имплантов. Первый свой имплант, вживленный в левую руку, отвечающий за связь и доступ на планетную и межпланетную сеть, он получил в четырнадцать лет, за месяц перед отправкой в Туррусскую офицерскую академию. Тогда в планетарной сети стало на одного зарегистрированного пользователя больше, а через две недели он был зарегистрирован в едином межпланетном банке Империи Вейту. Остальные пять имплантов Ричу поставили уже в академии. Второй давал увеличение силы на 25 %, третий – увеличивал реакцию на 17 %. Данный имплант необходим в первую очередь пилотам. Четвертый был вживлен в затылочную область и действовал на память. Процент увеличения – у каждого свой. Пятый, вживленный также в затылочную область, отвечал за мышление. Также, как и с имплантом на память, увеличение было у всех индивидуально. Шестой имплант был вживлен на шейные позвонки и имел разъемы на затылке и височной области. Он отвечал за управление подключенной техники и оборудования. Насколько знал Рич, максимум имплантов могло быть десять: большее количество не давало никакого прироста к организму, а в некоторых случаях – могли и навредить.

– После, как закончим, подойди к Матису Ротолу, он будет тебя курировать. У него же будешь получать все, что считаешь нужным для батальонов, но в пределах разумного, конечно. – Аудор посмотрел на задумавшегося Рича.

– В каком звании я буду принимать батальоны. – Вопрос был озвучен потому, что нынешнее звание Рича было капитан. А в батальоне капитан командовал четырьмя ротами, лейтенант – ротой. Минимальное звание командира батальонов в баронстве было майор.

– Советом было принято решение присвоить тебе звание командор. – В баронстве звание командор приравнивалось к полковнику, но командор – было звание не только планетарных войск, но и флотским. Поэтому он мог взять на себя командование кораблем классом не ниже, чем – тяжелый крейсер. – Сегодня вечером все будет занесено в твою учетную запись.

Рич молча встал, отдал честь и вышел в коридор. В коридоре его уже ждал старший советник Марк Ролдо.

– Мне нужно к Матису Ротолу. – сказав, Рич даже не повернул голову в сторону старшего советника. Он понимал, зачем здесь старший советник. Чтобы случайно Рич не встретился с матерью или старшим братом. Отцу явно не нужны были семейные сцены, а мать может закатить скандал.

Глава 3

Они вышли из резиденции барона Аудора через служебный вход для персонала, пройдя на стоянку, к уже, ожидавшему их флаеру, из личной охраны барона. Флаер был четвертого поколения, он легко поднялся на десяток метров от планеты и также плавно начал набирать скорость. Флаер выскочил из-под купала города и, набрав предельную скорость, направился в город Унос, второму по величине городу-куполу, находящемуся на планете Алора. Лететь было не больше часа. Рич решил подготовиться к встрече с Матисом Ротолом.

Отдав команду коммуникатору вывести перед ним список, Рич приступил к его изучению. Список содержал больше трех сотен позиций.

В левой части было название и уровень поколения оборудования, потом краткое описание состояния оборудования, оцененное техниками, его стоимость. Если оборудование или техника могли быть переданы новому командору батальонов бесплатно, то оно было отмечено зеленым цветом, а в последней колонке стояло количество на складе.

Немного подумав, Рич вышел в межпланетарную сеть и скачал с биржи все предложения, как частные, так и корпораций, на оборудование и технику для планетарных операций. Одним из критериев был срок доставки – максимум две недели. Отвлекаясь, Рич обратил внимание, что флаер заходит на посадку перед центральным входом Службы Безопасности Баронства Айвар. СБ располагалось в центре города Унос и занимало десятиярусное здание, перед центральным входом которого, и стоял Рич. Флаер, высадив своего пассажира, не задерживаясь, поднялся на десяток метров и двинулся в обратную сторону. Рич проводив его взглядом, постоял немного, собираясь с мыслями, решительным шагом направился в здание СБ. На проходной ему быстро оформили пропуск к Матису Ротону. Вместе с сопровождающим он поднялся на девятый ярус, где располагался кабинет начальника службы безопасности баронства Айвар.

Пройдя в приемную, Рич расположился на роскошном диване. Напротив него находился стол в виде полумесяца. За большими гало-экранами сидела молодая девушка. Ее белые волосы были собраны на затылке в виде пирамидки и зажаты специальной заколкой. При появлении Рича она встала и, слегка поклонившись ему, вернулась к своей работе. В дальнем углу от входной двери приемной, находился аквариум, с двумя хищными рыбами «бариус», когда-то водившиеся в южных широтах Алора. Они остались только в личных коллекциях немногих алорцев.

– Сэр! Матис Ротон ждет вас. – Девушка привстала из-за стола.

– Спасибо.

Хозяин кабинета встретил его, стоя всего в трех метрах от двери. Матис развел руки в стороны и улыбнулся, при виде Рича.

– Здравствуй, мальчик мой! Наконец, ты решил посетить старика Матиса. – Рич знал Матиса Ротона уже двадцать лет. Он всегда относился к нему, как к сыну. Матису было сто три года, но выглядел он лет на шестьдесят. Высокий, широкоплечий, в хорошей физической форме. Всегда был гладко выбрит, на голове носил короткий ежик. Поговаривали, что сам он из империи и приставлен следить за баронством. Но дело он свое знал и делал его на совесть. Рича с ним познакомили, когда ему было тринадцать лет, а через несколько дней он с Матисом уже были на стрельбищах и СБшник начал учить его владению оружием.

– Здравствуйте, сэр! Я думаю, что вы прекрасно осведомлены о моих перемещениях. – с улыбкой ответил Рич. Рич уважал старика и, поэтому, обращался к нему «сэр». Матиса это явно веселило.

– Ну, как здоровье спрашивать не буду. Читал медицинский отчет. – Беря Рича под локоть, и направляя его в сторону двух кресел, стоявших возле большого панорамного окна.

Матис через коммуникатор заказал ужин и два тонизирующих напитка у своего секретаря. До его прихода, они поговорили на отвлеченные темы, про учебу в академии. Вспомнили и последний штурм станции, но развивать эту тему ни Рич, ни Матис не хотели.

Где-то через двадцать минут пришла секретарь. Она была в стандартном комбинезоне серого цвета с нашивками службы безопасности. Заставив небольшой столик между креслами, в которых они сидели, девушка молча поклонилась и вышла из кабинета.

– Давай сначала поужинаем, а делами займемся чуть позже. – предложил Матис и начал разворачивать салфетку, в которую были завернуты приборы.

Ели молча. Рич был голоден. Ел он только утром на станции, а на ужин его так и не пригласили. После того как с едой было покончено, Рич взял чашку с традиционным на Алоре розовым напитком «каше». Этот напиток хорошо тонизировал и удалял жажду. Взяв чашку, Рич откинулся на спинку кресла, попивая «каше» небольшими глотками, стал ждать, когда Матис закончит с приемом пищи и начнет разговор. Сам Рич начинать его не хотел.

– Хорошо. – Матис повторил действия Рича с чашкой, пристально взглянув на него. – Ты со списком уже ознакомился?

– Только начал с ним знакомиться. – ответил Рич. – Но для того, чтобы он стал полезен, мне нужна информация, какое сейчас снаряжение у батальона?

– Молодец! Я в тебе не разочаровался! Честно говоря, думал, что ты сейчас будешь просить все, что есть в списке, который тебе дали. – со смехом проговорил Матис. – Ладно, давай серьезно. Наш «Ворх» еще нормально снабжен, список я тебе дам. А вот сводный батальон Дантона..., если коротко, он голый.

– Буду думать. Матис! Вы мне можете сказать, куда и на какой срок нас отправят? От этого зависит, как комплектовать батальоны. – Рич посмотрел прямо в глаза Матису.

– Я не могу тебе это сказать, так как сам знаю мало. Но и то, что я знаю, сказать могу не все. Скажу так, имперцы что-то хотят отобрать у республиканцев. Причем провести операцию молниеносно. Готовь своих солдат... – лицо Рича перекосила гримаса недовольства. Солдаты были пока не его, а он еще не их командир. – Твои Рич, твои. Готовься, как минимум, к трехмесячному походу и серьезному планетарному штурму. Все! Больше ничего не скажу по этому вопросу.

– Спасибо Матис. Обеспечение продовольствием и боеприпасами? Где будут базироваться батальоны до отправки? – вопросов было много, но Рич хотел решить сейчас самые основные.

– Мы с твоим отцом думали над этим. В системе есть старая станция «Шахтер 2В», которую использовали шахтеры сорок лет назад при разработке астероидного пояса. Станция принадлежит баронству. Сейчас станция стоит на консервации, ее готовили к разборке. На самой станции есть пять больших ангаров, в которых можно разместить хоть полк. Раньше там хранили добытую руду. На станцию еще вчера отправили техников, чтобы начали процесс расконсервации. Через шесть часов придет транспорт с жилыми модулями для десантников. Завтра получишь тренажеры. В третьем и пятом ангарах будут развернуты тренировочные комплексы для отработки взаимодействия. – Матис задумался. – Ты займешь капитанскую каюту. Батальон «Ворх» придет на станцию через двое суток. К этому времени должны закончить с ангарами. Сводный батальон будет через неделю. Ну, в принципе все, дальше сам, будут вопросы – я на связи.

– Спасибо Матис, я даже не рассчитывал на такое. – Рич был очень рад. – Только ты не ответил на вопрос об обеспечении.

– Хм, в самом деле. Ответ прост. Все сам Рич, сам. – и постарался скрыть улыбку за чашкой. – Через два часа отправляется транспорт с 4 дока станции «Зорг 2А», на станцию «Шахтер 2В» – с оборудованием и припасами на первое время. Полетишь на нем сегодня. На эти два месяца транспорт твой.

Рич поблагодарил Матиса за ужин. Встав, расправил офицерский мундир с нашивками капитана. Новые он еще не носил. Развернувшись и, сделав несколько шагов, его остановил, обратившийся к нему Матис.

– Рич! Аудору интересно, сможешь ли ты из них сделать гордость баронства. Если у тебя получится, то ты создашь первый профессиональный комплекс подготовки десантников в баронстве. Это давняя мечта Аудора. – Рич стоял и смотрел в глаза Матису и не мог понять – говорит он серьезно или нет. На Алоре было два центра подготовки планетарных войск. Рич знал, что в одном проходят обучения пехота, десант, техники и операторы дроидов и охранных систем, в другом – проходили подготовку сотрудники СБ и медицинский персонал.

– Матис, мне нужны инструкторы? Я готов их нанять на период в полтора месяца. Но мне нужны профессионалы. – Рич обдумывал это, уже выйдя от отца в резиденции. Сам он не мог похвастаться высоким уровнем подготовки. А их отправляли в неизвестность, лучше готовиться к худшему. Нужно время, а его и нет.

– Я подумаю. – отвернувшись от Рича, Матис направился к рабочему креслу, демонстрируя, что разговор окончен.

Спускаясь с девятого яруса, Рич вызвал флаер-такси до орбитального лифта.

Глава 4

До отправки транспорта оставалось еще полчаса. Обратный путь на такси и подъем на орбитальном лифте заняли полтора часа. Рич решил направиться в закусочную, расположенную в пяти минутах ходьбы от 4 дока. На транспорт он не спешил. Ему еще четыре часа лететь на отдаленную станцию «Шахтер 2В», а каюты на внутрисистемном транспорте очень маленькие, да и прогуляться там негде. Небольшая рубка, четыре каюты три на три и небольшой коридор до трюма, вот и все развлечение.

Присев за стол, Рич заказал тонизирующий напиток, но погрузиться в свои мысли не успел. Рядом с его столиком встал человек невысокого роста, немного лысоватый, с простым и добродушным лицом. Человек был одет в гражданский комбинезон, но то, как он стоял, выдавало в нем бывшего военного.

– Рафит Картур. Капитан малого транспортного корабля «Ули», внутрисистемный транспорт класса «Помощь 2В», тоннаж 7 тысяч тонн. – произнес незнакомец, приложив кулак правой руки в область сердца в воинском приветствии.

– Присаживайся, капитан. Мы не на построении. – спокойным тоном сказал Рич, ему сейчас не до официоза. – Где служил?

– Был лейтенантом большого штурмового бота «Штурм 3А» – (большой штурмовой бот нес в себе до сотни десанта). Специально разработан для доставки десанта на планету с действующей системой ПКО (противокорабельная оборона). Такие боты несли два активных щита и оснащались мощными тормозными двигателями. Бот проваливался в атмосферу планеты на большой скорости. Благодаря двум щитам, он должен выдержать огонь защитных систем. На большой скорости маневры не предусматривались. Цель бота – как можно быстрее достичь поверхности планеты и высадить десант.

– И как ты поменял бот на внутрисистемный транспорт?

– После Такского конфликта, выгнали за ошибку при высадке на спутник планеты Сапрос. – Такский конфликт между баронствами и Торговым союзом Таррус произошел семь лет назад из-за астероидного поля в системе TS-1541 и не продлился больше месяца. Имя системе присвоили чуть позже – «Такс». Система ни за кем не числилась, то есть ее никто не собирался колонизировать или разрабатывать астероидные поля. И в эту систему вошла корпорация шахтеров баронства и приступила к разработке астероидного поля, которое оказалось насыщено богатыми рудами. Через пять месяцев в систему вошел наемный флот Торгового союза Таррус и объявил систему, присоединенной к союзу. Шахтеров выгнали из системы, и они пришли за защитой к своим баронам. Бароны, недолго думая, быстро собрали флот и отправили в систему Такс. Когда флот прибыл, он застал наемников за развертыванием станции дальнего обнаружения на спутнике планеты Сапрос. Этого бароны не могли простить. Флот вступил в бой. Пока корабли баронств теснили наемников, которые не хотели рисковать своими кораблями, было принято не разрушать станцию, а захватить ее. Через неделю конфликт замяла империя, объявив систему Такс закрытой на десять лет. – Я вел свой бот за лидером, звено истребителей доложило о подавлении систем защиты на станции, вот мы и расслабились. Лидер приказал отключить один щит для экономии топлива, а через минуту по нам ударили из ракетных установок, скрытых до этого на станции. Лидер успел среагировать и увернулся от половины ракет, шедших на него, а я не успел...

Первые шесть погасили щит. От двух смог увернуть, девятая попала в левый тормозной двигатель. После попадания меня развернуло и последняя ракета попала в правый борт, где располагался десант. Броня не выдержала. Пятнадцать человек погибло сразу, десять через две секунды из-за разгерметизации скафандров, пробитых осколками. Бот я посадил, но моя карьера была закончена. Кому-то из адмиралтейства нужны были виновные. Был трибунал,

меня посадили за халатность, приведшей к смерти, на пять лет. Когда освободили, смог устроиться только на транспорт с минимальным окладом.

– Командор! Транспорт закончил погрузку. Мы готовы отправлять. – он вспомнил, зачем вообще подходил к Ричу.

– Ну, что ж, тогда пошли. – они молча встали и направились в док номер 4. Рич не стал ничего говорить по поводу прошлого лейтенанта, а уж тем более его комментировать. Ошибки совершают все.

Перелет на транспорте ничем не запомнился. Рич просидел в выделенной каюте, разбираясь со списками, присланными ему Аудором и Матисом. И чем больше он в них вникал, тем грустнее ему становилось.

Стоя в стыковочном доке «Шахтер 2В», Рич, как маленький ребенок, оглядывался во все стороны. Давно такой суматохи не было. Мимо проносились технические и инженерные дроиды, больше похожие на крабы – приплюснутая голова, шесть лап и четыре руки-манипуляторы впереди. Одни дроиды, что-то тянули: кабели, блоки, листы внутренней обшивки, другие, в конце дока собирали какую то конструкцию.

– Командор! Вас приветствует искусственный интеллект станции «Шахтер 2В» – Рич чуть не подпрыгнул от голоса, прозвучавшего в его голове. Пока он приходил в себя искин станции продолжил. – Серийный номер СТ00000456985, временное имя, присвоенное старшим техником Касилом Поленом – «Зануда». Командор вам присвоен первый код допуска. Ваши приказания, Командор?

– Сначала уменьши громкость, у меня сейчас голова лопнет.

– Выполнено. – уже намного тише услышал Рич голос, прозвучавший в голове. Коммуникатор, встроенный в левую руку, позволял с помощью имплантов в теле поддерживать связь мысли с искусственным интеллектом, если у того есть доступ к специальным датчикам и сенсорам.

– Зануда! Доклад о состоянии станции.

– Искусственный интеллект третьего поколения, серийный номер СТ00000456985 введен в единый кластер с двумя искинами третьего поколения, работоспособность 100 %, четыре реактора, работоспособность 30 %, выход из консервации на полную мощность займет еще шесть часов. Система жизнеобеспечения – работоспособность 45 %. Проходит модернизация системы, работы запланированы старшим техником Касилом Поленом. Стыковочный док – работоспособность 100 %, первый ангар – 100 %, второй ангар – 75 %, третий ангар – 45 %, четвертый ангар – нет атмосферы, генератор гравитации отсутствует. Противообордажные дроиды отсутствуют. Противообордажные системы – работоспособность 45 %, на запрос искина не отвечают 14 турелей. Согласно протоколу, турели были демонтированы перед консервацией. Развернут ремонтный комплекс «Барун 3В» – состояние 97 %.

– Проводи в центр управления. – одна из дорожек, горевших до этого белым, но не слепящим светом, изменила свой цвет на зеленый.

Рич неторопливо шел по зеленой линии. Станция оживала. Встречные люди в темно-серых комбинезонах с нашивками технической службы флота Айвар здоровались, некоторые – воинским приветствием. Широкие коридоры, рассчитанные для передвижения гравии-платформ, покрытые серым композитным материалом, предавали некую унылость. Зеленая линия довела его до дверей лифта, который вел в самую защищенную часть станции, центр управления. Поднявшись на лифте, в который могло встать, не стесняя друг друга, человек двадцать. Открывшиеся двери лифта, показали небольшой, метров десять в длину и пять в ширину, коридор. Коридор, ведущий в рубку, был покрыт бронированными листами серого цвета. На потолке была видна пластина – два на два метра, там находилось выдвигающееся двустольное противообордажное плазменное орудие. Мощность орудия была уменьшена настолько, чтобы не прожечь коридор станции. Перед массивной дверью, преграждающей путь

в мозг станции, Рич остановился. Через несколько секунд, с левой и правой, незаметных с первого взгляда отверстий, появились зеленые линии света, шириной не больше двадцати сантиметров. Они с двух сторон сошлись на голове и медленно опустились до ступней.

– Сканирование завершено. Добро пожаловать в центр управления, командор Рич Айвар. – прозвучал женский голос, откуда-то сверху. После этого двери начали расходиться в стороны.

Метровые в толщину двери, открывались секунд десять. В центре управления находилось четыре небольших стола в виде полумесяца и над каждым светились гала-панели. Столы располагались симметрично правее и левее большого кресла, расположенного в центре комнаты. В левой стене была еще одна дверь, которая вела непосредственно к искинам станции. За пультом правого стола сидела девушка, в синем комбинезоне с нашивками диспетчерской службы, что было видно по рисунку, нанесенному на нашивку. Ее черные волосы едва доставали до плеч. Как только Рич вошел в центр управления, она вскочила, развернула в его сторону свою стройную фигурку и, прижав кулак правой руки к сердцу, проговорила.

– Младший диспетчер Раиса Варнот, ВКС (военно-космический флот) баронства Айвар. – и уже спокойно. – Командор! Во время моего дежурства никаких происшествий не произошло.

– Вольно, младший диспетчер. Ты после учебки? – младшими диспетчерами были только что окончившие училище при ВКС и опыт которых, не превышал шесть месяцев в реальном управлении, а не на тренажерах. – Много вас тут младших диспетчеров?

– Четыре, сэр! – Мда, ладно, с этим разберемся потом.

– Докладывайте.

– Вчера закончено развертывание двух диспетчерских буев. На завтра запланировано развертывание еще двух. Станция «Шахтер 2В» будет введена в сеть военной станции «Маст 3А». Отслеживание пространства вокруг станции «Шахтер 2В» будет осуществляться станцией «Маст 3А». – судя по тону и серьезному выражению лица девушки, это был первый настоящий доклад, а не отчет инструктору.

– Благодарю, Раиса Варнот! А где еще трое?

– Принимают каюты у старшего техника Касила Полена. Через час на смену заступает Марана Партос.

– Возвращайтесь к своим обязанностям.

Девушка приложила кулак правой руки к сердцу, молча развернулась и села обратно в кресло перед двумя гала-экранами, на которых бегали строчки цифр. Рич, подошел к большому креслу, спинка которого была наклонена назад. Получалось, что ты не сидишь, а как-бы полулежишь. Сначала сел, а потом лег в кресло, прислушался к своим ощущениям и почувствовал, как кресло начало менять форму под очертания тела. Когда станция переходила в состояние боевой тревоги, в затылочный разъем подключался шлейф. Благодаря такому подключению, командор станции мог получать полную картину того, что происходит на станции и в ее контролируемом пространстве.

– Зануда, выйди на межпланетную биржу и скачай все предложения инструкторов о тренировке или подготовке солдат, десанта, телохранителей. Но ограничи, не дальше, чем в пяти стандартных прыжка (пять световых лет) от системы – это решение пришло ему еще когда он был на транспорте.

– Приказ ясен, выполняю.

– Зануда, где сейчас находится старший техник Касил Полен? – пора знакомиться с тем, кто приводит станцию в порядок.

– Касил Полен находится на втором ярусе, возле кают младших диспетчеров. – точно, как Раиса говорила.

Глава 5

Выйдя из центра управления, Рич спустился на лифте на второй ярус. Выйдя из лифта, сразу бросились в глаза белые стены. Здесь явно больше света. Коридор метров пятьдесят, через каждые десять метров находятся двери напротив друг друга. Причем двери были темно-коричневые, что на фоне белых стен выглядело контрастно. Перед второй парой дверей стояло четыре человека. Одна девушка и два парня были одеты в синие комбинезоны с нашивками диспетчерской службы, а четвертый, который стоял к нему спиной, был одет в темно-серый комбинезон. Девушка была похожа на свою сокурсницу Раису: один рост, одна прическа, только цвет волос был русый.

Парни были среднего роста, комплекция одинаковая, пострижены коротко, у одного темные волосы, у другого – рыжие. Техник среди них выделялся. Его крупная фигура могла заслонить девушку полностью, он был высок и широк в плечах.

Парни, увидев Рича в офицерском мундире, сразу построились вдоль стены. Девушка немного растерялась. Сначала метнулась к противоположной стене, а потом быстро развернулась и встала возле своих сокурсников. Техник, повернув сначала голову, а потом все тело, встал напротив парней с девушкой. Вытянулся, приложив правый кулак в область сердца, говорил.

– Смирно! Командор Рич Айва! Старший техник Касил Полен станции «Шахтер 2В». – как старший по званию в это четверке Касил Полен представился первый.

– Суок Долонс, младший диспетчер станции «Шахтер 2В». – представился рыжий.

– Ценит Жолду, младший диспетчер станции «Шахтер 2В» – представился обладатель темных волос.

– Марана Партос, младший диспетчер станции «Шахтер 2В» – доложила девушка, по которой уже не было видно, что она растерялась несколько мгновений назад.

– Командор Рич Айвар. Вольно. Рад познакомиться. Можете быть свободными, мне нужен Касил Полен. – Рич начал ощущать усталость, ему хотелось переговорить с техником и отправиться к себе в каюту, просто упасть на кровать и заснуть. Слишком насыщенный день, слишком много всего навалилось на него сегодня.

– Командор, разрешите доложить? – отвлек от мыслей старший техник.

– Касил Полен! Доложите, сколько экипажа сейчас находится на станции?

– Сэр, сейчас на станции находятся, четыре младших диспетчера, два пилота инженерных ботов. На вылете заканчивают развертку диспетчерских буюв. Также станции придана группа технического персонала. Общая численность группы – 12 человек. Старший группы перед вами, сэр. – то есть сейчас на станции всего 18 человек. Тем временем Касил продолжил.

– Командор, я хотел встретить вас в стыковочном доке, но эти «диспетчера» мне всю голову задурили. Им, видите ли, в учебке, каждому свою комнату выделяли, а тут они по двое в одной. – Было смешно смотреть, как он подбирает слова, чтобы не перейти на ругательство. – Они же не в курсе, что через два дня здесь будет больше тысячи человек, а через неделю – больше двух. Сэр, называйте меня просто Касил. Хорошо? Мне так привычней.

– Хорошо, Касил. Раз мы заговорили о прибывающих, что у нас готово, а что нет? Если нужно мое вмешательство, то говори сразу. – Хорошо, что Касил первый начал этот разговор. Рич еще только вжился в роль полноценного командира.

– Сегодня закончил первый ангар. Подана атмосфера, смонтированы дополнительные фильтры, установлен и оттестирован гравитационный генератор, подготовлены крепежи для монтирования жилого комплекса на тысячу мест. Начат монтаж секции кают-компаний в первом ангаре. Пищевые синтезаторы сегодня прибыли на вашем транспорте. Во втором ангаре заканчивают тестирование системы жизнеобеспечения и атмосферы. Завтра придет

второй гравитационный генератор, работы по монтажу уже запланированы. – Докладывая, старший техник поглядывал на коммуникатор. Это было забавно: как ученик перед инструктором. – Третий ангар – монтаж системы жизнеобеспечения и атмосферы закончен. Тестирование запланировано на завтра – реакторы еще не вышли на полную мощность. Четвертым пока еще не занимался. На станции работают 47 технических дройда и 13 инженерных, все подключены и управляются Занудой. Ой, простите сэр, главным искином станции. Сэр, мне нужно знать, что разворачивать в каком ангаре? Говорили, что будет обучаться десант. Первый и второй ангара переделываются под жилые, а что делать в третьем и четвертом?

– Касил, заканчивай с первым и вторым ангаром. – Рич бы и сам хотел знать, что он хочет видеть в третьем и четвертом... Надо срочно искать инструкторов. Матис хоть и обещал подумать, но сколько это будет длиться – непонятно. – Я думаю, что через несколько дней я тебе скажу. Пока монтируем систему жизнеобеспечения и гравитационный генератор в третьем и четвертом ангарах. Что еще, Касил?

– Вся второстепенная информация у искина станции, сэр.

– Хорошо, тогда до завтра.

Техник приложил кулак к сердцу и молча двинулся к лифту на третий ярус. Рич направился к лифту на первый ярус. Его комната находилась с противоположной стороны от центра управления. Лифт имел две двери напротив друг друга. Одна вела в центр управления, другая – в офицерский блок. В офицерском блоке находилось три каюты: первого помощника, которого пока не назначили, каюта начальника СБ станции, а третья – начальника станции.

Коридор в жилой блок для офицеров ничем не отличался от коридора в центр управления. Те же бронепластины на стенах, такая же бронеплита сверху. В пяти метрах от выхода из лифта, за плитой пряталось плазменное оружие. Двери, ведущие в каюты офицеров, были темно-серого цвета, освещение было немного тусклое. Пройдя коридор практически до конца, остановившись у последней двери, Рич приложил руку к панели с левой стороны от двери. Двери, с небольшим шипением, ушли в сторону. Войдя, он начал знакомиться с обстановкой в комнате, где ему придется прожить, как минимум, полтора месяца. Первой его встретила комната, в центре которой стоял массивный стол с большим креслом во главе и четырьмя креслами поменьше, расположенных по два слева и права. У правой стены стоял диван с маленьким столиком. Правее дивана находился шкаф, в котором должны быть аварийные комбинезоны на случай разгерметизации станции. Еще правее шкафа с аварийными комбезами, была дверь, которая вела в ванную комнату. Половина левой стены была отдана под старый гало-экран. Сейчас делают панели, которыми облицовывают стены в каютах и комнатах. Левее от гало-экрана, дверь, которая ведет в спальню. Около двери в стене находились раздвижные панели, за которыми размещался пищевой синтезатор. Пищевой синтезатор, благодаря картриджам с пищевой субстанцией, мог приготовить по внешнему виду практически любое блюдо, но по вкусу это не всегда было то, что заказывал. Преимущество пищевого синтезатора в том, что его пищевая субстанция содержит все, что нужно человеческому организму для жизни. Поэтому они и заняли такое важное место на станциях и кораблях, где ежедневная готовка просто невозможна.

– Наверное, хорошо быть начальником станции. – вслух сказал Рич.

Пройдя и сев на диван, Рич начал думать, с чего начать...

– Командор! Ваш приказ выполнен. Весь список предложений с межпланетной биржи загружен. – доложил станционный искин.

– Зануда! Выведи его на гало-экран в моей каюте.

Гало-экран моргнул и высветил список на синем фоне. Список содержал тысячи предложений, как частных, так и от целых корпораций. В первой колонке было название или номер системы, где размещено предложение. Вторая – сообщала, кто разместил: частное лицо или корпорация. Третья отображала, какие услуги предлагаются. В четвертой указывалась

стоимость найма, в пятой – на какой максимальный срок можно нанять услуги, а в шестую были внесены контакты и примечания. Например, самая первая строка в списке содержала такую информацию: система Сирон, сектор RC-01003517, корпорация «Центр Сиронуса», подготовка диверсионных групп, стоимость 45 000 кредитов в неделю, срок от одного месяца до одного года, контактное лицо Рон Ларов. Примечание: не работаем с республиканцами и корпорациями, зарегистрированными в республике.

– Зануда, отфильтруй список по частным предложениям. – список сократился до четырехсот двадцати предложений. – Оставь только те, где говорится о десанте и планетарном штурме.

На этот раз список сократился до тридцати восьми предложений. Начав знакомиться с оставшимися предложениями Рич понял, что надо связываться и лично общаться, выбрав сначала предложения с наименьшей ценой. Но переговорив лично с тремя заявителями, стало понятно, что их предел – это обучение, максимум, роты. Решив дальше просматривать список, обратил внимание на предпоследнее предложение. Система Рух сектора RC-01003515, частное лицо – Ринар Ринит: подготовка десанта, тяжелой пехоты, стоимость договорная, срок не указан. Примечание гласило – готовим по своей программе. Прочитав еще раз предложение, Рич набрал номер контакта.

– Ринар Ринит. Слушаю вас. – На Рича смотрело лицо старика. От правого виска до щеки проходил глубокий шрам. Прищуренные глаза серого цвета. Широкий и немного приплюснутый нос, явно был не раз сломан, короткая стрижка седых волос. Пока Рич его рассматривал, старик продолжил. – Я слушаю вас, молодой человек.

– Здравствуйте, меня зовут Рич Айвар. Я – командор вольных баронств. Меня интересует предложению, которое вы дали на планетарной бирже. Мне надо в короткие сроки провести подготовку двух батальонов десанта, – не зная как продолжить, Рич замолчал. Все, с кем он разговаривал ранее, после фразы – «подготовить два батальона десанта», отказывались.

– Без всей информации о батальонах, я не смогу вам ответить. Это только сформированные и необстрелянные или это действующие батальоны, и им надо поднять подготовку? Где они будут действовать? Каким видом вооружения располагают вольные баронства? Вопросов много, молодой человек, и они очень серьезные.

– Первый – действующий батальон вольных баронств. Второй батальон – недавно сформированный. Батальоны будут принимать участие в планетарном штурме. Вооружение в основном третьего поколения по империи. – это все, что мог сказать Рич в этом разговоре.

– Вольные баронства входят в состав Империи Вейту, но в тоже время сохранили определенную автономию. За последние два месяца между Империей и Республикой произошли боевые столкновения в нескольких секторах. Скажите, Рич Айвар, подготовка этих двух батальонов вызвана обострением между Империей и Республикой? – его серые глаза внимательно следили за реакцией Рича. Он чувствовал, что если он сейчас соврет старику, то этот разговор закончится сразу.

– Я не могу сказать точно, в каком из конфликтов будет участвовать десант вольных баронств, но скажу честно, по договору с Империей Вейту вольные баронства должны предоставить десант.

Старик несколько минут молчал, рассматривая Рича, видно принимая, какое-то решение.

– За какое время надо подготовить их?

– Максимум два месяца.

– Стоимость группы наших инструкторов обойдется вам в двести тысяч кредитов в месяц. – замолчав, стал ожидать ответ Рича. Цена была большой. За двести тысяч можно нанять на два месяца роту профессионального десанта или подразделение спецназа.

– Согласен. – это все, что смог проговорить Рич, понимая что инструкторов на такое количество солдат в такие короткие сроки ему все равно не найти.

– Принимайте контракт, подписывайте и перечисляйте аванс в размере ста тысяч. Наша группа будет у вас через неделю, я вылетаю к вам в систему на курьерском корабле сегодня и прибуду завтра. Оплата курьера – вами. – Рич немного растерялся от таких быстрых действий старика. – Где будет проходить подготовка?

– Минуту.

Быстро просмотрев стандартный договор найма инструкторов, внимательно ознакомился только с пунктами, где было отмечено, что наниматель не вмешивается и не вносит изменения в программу подготовки. Также из договора он узнал, что численность группы инструкторов – сорок два человека, и им принадлежит малый межсистемный транспорт «Карг 3В». Заверив договор своей электронной подписью, отправил его представителю межпланетной биржи для регистрации. Через тридцать секунд вернулся зарегистрированный на бирже договор. Переведя аванс, в размере ста тысяч и пяти тысяч за курьера, Рич обратился к Ринару Риниту.

– Ринар Ринит! Договор подписан, аванс и оплату курьера я перевел. Жду вас завтра на станции «Шахтер 2В».

– Вас понял, Рич Айвар. Деньги получили. Завтра буду у вас. Завтра и обсудим детали. – и, не прощаясь, прервал связь.

Как только закончился разговор со стариком, Рич, посидев еще немного, пытаясь собраться с мыслями, просто заснул, не раздеваясь, откинувшись на спинку дивана.

Глава 6

Проснулся Рич от того, что у него затекла шея. Открыв глаза и силясь сообразить, где он находится и почему у него так болит шея, а голова – как в тумане. Посмотрев на время, которое показывал его коммуникатор, понял, что сейчас четыре часа утра. Что на станциях, что на кораблях – отличить ночь от утра было невозможно, поэтому было принято решение считать ориентиром времени столицу империи – планету Вайату. Рич встал и направился в ванную комнату, до которой так вчера и не добрался. Ванная комната была небольшой, в левой части стоял унитаз, у дальней стены от входа был умывальник с зеркалом, правее был душ. Раздевшись, Рич направился к душевой, двери которой бесшумно сами открылись. Душем это было назвать тяжело: воздух, с вкраплениями воды, подавался под давлением. Расслабиться под таким душем – невозможно, но моет хорошо.

Выйдя из ванной комнаты, пройдя через комнату, которую для себя Рич назвал кабинетом, вошел в спальню, где должен был находиться гардероб. Спальня была также весьма компактной. Посередине комнаты находилась кровать, слева от нее – небольшая тумбочка, а справа – раздвижные двери, от пола до потолка. В шкафу слева висели стандартные военные комбинезоны третьего поколения для повседневной носки на станциях и кораблях. Правее – полки с термобельем, которое подстраивалось под носителя. Под полками примостился сейф. Взяв комплект белья и один из висевших комбинезонов, стал одеваться. Просунув сначала ноги, потом руки, Рич свел края комбинезона на груди. Края сами стянулись, не оставив даже шва. На правом и левом предплечье высветились знаки воинского звания. На воротнике было уплотнение, где хранился капюшон на голову, в случае разгерметизации станции. Стандартный военный комбинезон третьего поколения не имел брони, но мог сохранить жизнь в отсутствие атмосферы до трех часов. Выходя из каюты, он обратил внимания, как дройд-уборщик втянул его офицерский мундир в одну из ниш в стене. Перед входом в центр управления, процедура сканирования повторилась.

– Командор в центре управления. – прозвучал механический голос искина станции.

Двое дежурных, которые сейчас присутствовали в центре управления, вскочив со своих мест, отдали воинскую честь. На смене были Суок Долонс и Ценит Жолду, младшие диспетчеры. Суок, опустив руку от сердца и, сделав шаг к Ричу, доложил.

– Командор, во время дежурства происшествий не произошло.

– Вольно.

Суок и Ценит вернулись к выполнению своих обязанностей. Доклад с места возможен был только при объявлении боевой тревоги. Разместившись в своем командном кресле, отдал приказ искину станции.

– Зануда! Вывести информацию о состоянии станции и пространства вокруг станции на главный экран.

Главный гало-экран, занимавший почти всю стену напротив входа в центр управления, начал выдавать строки информации. Реакторы вышли на мощность в 90 %, ангар номер один – состояние 100 %, ангар номер два – состояние 97 %, ангар номер три – состояние 50 %, ангар номер четыре – состояние 0 %. Склад стыковочного дока – заполнение 47 % и продолжает расти...

– Матис Ротол просит принять вызов со станции «Маст 3А», – что-то не спится нашей СБ. – Соединяй и выведи на главный экран.

Экран моргнул, на нем появилось лицо Матиса Ротола, судя по синякам под глазами, он не спал уже несколько дней.

– Здравствуй Рич, мальчик мой. Как у тебя дела? Ты уже познакомился со станцией? Сейчас у тебя стоит транспорт на разгрузке. Первый жилой комплекс доставили, ну, и всякие

запчасти, которые просил твой старший техник. Сегодня будет еще один транспорт с таким же грузом. Смогли достать раньше. – ой, что-то темнит Матис. Чтобы ради этого на связь вышел сам начальник службы СБ баронства Айвар... – Я так понимаю, инструкторов тебе уже искать не надо?

Ну вот, теперь понятно в чем причина. Первое это то, что старший техник имеет выход на СБ. Второе то, что о найме, кроме меня, еще никто не знал. Значит, связь прослушивается, не зря ее замкнули на военную станцию «Маст 3А». Да и искин станции, наверно, отправляет регулярные отчеты о моих действиях. Рич молчал. Он не знал, что можно ответить человеку, который и так все знает.

– Что молчишь мальчик мой? Да, я по должности должен знать, что у тебя происходит. Ты же помнишь, кто твой куратор? Так вот, мне вчера очень стало интересно, как это ты умудрился нанять бывших десантников Конфедерации Деус? Да еще не просто бывших десантников, а бывшего командира «красного батальона» конфедератов?

Вот тут Рич выпал из реальности. Так он что, нанял конфедератов? Но что они делают на территории Империи Вейту? Сама Конфедерация Деус находилась на противоположной стороне от свободных баронств и баронства никогда не контактировали с представителями конфедерации. Торговцы иногда посещали их баронство, но с военными никогда дел не имели. Конфедерация Деус заселяла всего 17 % освоенной вселенной. Империя Вейту, к примеру, заселяла 35 %, а Республика – 27 %. Конфедерация развита научно и ревностно защищает свои научные тайны. Они не стремятся колонизировать как можно больше систем с кислородными планетами, в отличие от империи и республики. Техника в конфедерации уже переходит на седьмое поколение, в то время как империя и республика, только закончили переход на шестое. Гордость конфедерации – это флот. Она имела небольшой, но состоящий из крупных кораблей флот. Ее линкоры и тяжелые крейсера заставляли уважительно относиться к конфедерации. В конфликтах с империей и республикой флот конфедерации, в большей части, выходил победителем и немалую роль здесь играли десантные войска. К подготовке десанта конфедерация относилась со всей серьезностью. У них не было принудительной службы, все солдаты были добровольцами. Элитой десантных войск были их десять «красных батальонов», которые прошли как минимум сорок боевых конфликтов.

И вот, пока по непонятной причине, Рич умудрился нанять группу инструкторов из бывших десантников «красного батальона». Вот почему СБ баронства всполошилось! Цена! За двести тысяч в месяц они могли устроиться в учебный лагерь империи и зарабатывать миллионы, тренируя десантников или планетарную пехоту, а они согласились на каких-то двести тысяч. И что теперь делать? Как поступить? Вроде только что-то начало получаться и опять, удар, выбивающий тебя из колеи.

– Мне нечего сказать, Матис. Я не знал, что они из конфедерации. – а что еще можно сказать начальнику СБ? Пока он тебя еще спрашивает, то лучше – правду.

– То, что ты не знал, я в курсе. Извини, но пришлось просмотреть запись вашего разговора. Но меня больше беспокоит, почему они согласились?

– Сегодня прибудет их командир, вот я у него и спрошу. – это единственное, что пришло в голову в данный момент.

– Он будет здесь через два часа. Корабль-курьер вышел из прыжка час назад. Поэтому я с тобой и связался, хотел лично посетить, но времени не хватит. – Лицо Матиса немного расслабилось. – Так вот, слушай. Аудор в курсе о твоём случайном везении, поэтому тебе выделяют еще один миллион на подготовку солдат и сдвигают срок на один месяц вперед. С того времени, как твои инструктора приступят к подготовке солдат, искин станции будет вести запись всего, что будет происходить на станции и систематизировать информацию. Ты понимаешь, Рич, о чем я?

– Конечно, понимаю. Вы хотите постараться скопировать методику по подготовке десанта в конфедерации. Если это будет даже не самая точная или идеальная методика, то все равно – это основа, на которой через несколько лет можно получить хороший материал по подготовке.

– Правильно мой мальчик. Это для нас очень важно. – проговорил он с улыбкой хищника, почувствовавшего кровь жертвы. – Ладно, я свяжусь с тобой позже. Корабль будет через час и сорок минут. Встречай.

Экран вновь мигнул, и на нем снова появилась информация о состоянии станции. Но Рич на нее не смотрел, он пытался мысленно построить разговор с Ринар Ринитом.

Глава 7

– Командор! Курьерская яхта «Сав», регистрационный номер СТ 1235М запрашивает курс на стыковку?

– Дайте им маршрут и коды на сближение и стыковку. – Курьерская яхта имела вид пули, приплюснутой снизу и расширяющейся к корме, где стояли два мощных двигателя, благодаря которым она могла совершать прыжки на десять парсек (один парсек это пять световых лет, среднее расстояние между системами) на одной заправке. Яхты класса «Сав» четвертого поколения отличались от других дальностью прыжков. Они могли брать пятнадцать пассажиров в свои комфортабельные каюты, а также имели небольшой трюм для доставки груза и пассажиров. Но недостатком яхты было ее вооружение: всего четыре лазерных турели непосредственной обороны. Из-за этого яхта стала популярна только в безопасном пространстве космоса. Для усиления вооружения необходимо была замена реакторов, – 70 % мощности реакторов шло на прожорливые двигатели. В боевом столкновении яхту спасала только скорость.

Загудели антигравы яхты. После того, как половина корабля была уже в доке, его подхватили мощные манипуляторы дока и переместили на платформу. Платформа на мощных антагравах, предназначенная для средних шахтерских кораблей, груженных рудой, развернула яхту носом на выход из дока и опустила на палубу. Сразу к яхте устремились технические дройды. Через двадцать секунд, с шипением, от центра корабля опустился трап, который являлся частью обшивки корабля. От трапа, в метрах двенадцати, раскрылись бронированные створки трюма. На трапе показались два человека. Один из них был Ринар Ринир. Второй – мужчина среднего роста, немного ниже Ринара. Серьезное лицо, с полным отсутствием волос на голове. Его синий комбинезон говорил о том, что он, скорее всего, является пилотом этого корабля. Пилот первый ступил на покрытие дока и направился к Ричу и младшему технику, стоявших в двадцати метрах от корабля. Младший техник сейчас был на смене и отвечал за погрузку-разгрузку среднего транспорта в левой части дока. Пилот не обратил никакого внимания на две плазменные турели, выдвинувшиеся из потолка дока и отслеживающие каждое их движение.

– Пилот Корпорации «Укран», курьерская служба. Вашего пассажира доставил согласно договору. Прошу сделать отметку в договоре. – Пилот явно был чем-то расстроен. Его внимание привлекли технические дройды комплекса «Родр 3В» по ремонту и обслуживанию малых и средних кораблей. – Командор! Я могу попросить ваших техников о замене топливных стержней в реакторах? Я сохранил бы тогда много времени, я заплачу.

– Отметку в договоре я сделал. По замене это к техникам. Если есть время, сделают. – Поблагодарив, пилот развернулся к техникам.

Ринар уже спустился с трапа и направился к Ричу. Его зеленый военный комбинезон для повседневной носки, без знаков отличия, был явно новый. Он прихрамывал на левую ногу, но в его походке чувствовалась опасность. Он двигался не напрямую, а шел так, чтобы в любой момент мог укрыться от плазменной турели, следящей за ним и, в тоже время, отслеживая пилота с техником. Подойдя к Ричу так, чтобы стрельба турели была невозможна без ранения командора, он поздоровался.

– Здравствуйте, баронет Рич Айвар, – сказал Ринар, делая небольшой поклон.

– Здравствуйте, Ринар Ринит! Я приветствую вас на станции «Шахтер 2В». – Рич нервничал перед разговором с ним. – Давайте пройдем в мою каюту, где мы сможем перекусить и все обговорить.

– У меня есть некоторое оборудование, которое я привез с собой, надо его разгрузить.

– Не волнуйтесь, все сделают без нас. Пойдемте Ранир Ринит.

До каюты они шли молча. Зайдя в каюту, Рич сделал приглашающий жест в сторону дивана, а сам, подойдя к пищевому синтезатору, сделал заказ легкого завтрака и, дождавшись исполнения, расставил приготовленные блюда на маленьком столике рядом с диваном. Заняв место напротив Ранира, Рич, жестом указав на еду, сказал: – Прошу, Ранир Ринит, к завтраку. – Ранир улыбнулся уголками рта.

– Спасибо, Рич. Я могу вас так называть? – и дождавшись утвердительного кивка продолжил. – Первый раз в жизни завтрак мне готовил сын барона. Расскажи – засмеют.

– Я младший сын барона... – но возразить было нечего, он просто улыбнулся в ответ.

Ранир достал предмет черного цвета формы куба, сантиметров десять на десять, с белыми линиями от центра каждой стороны куба, расходящимися в стороны, но соединяющиеся на другой стороне куба. Поставив его на стол, Ранир нажал на центр одной из сторон. Линии загорелись белым светом, а через десять секунд стали зелеными.

– Теперь мы можем говорить спокойно. Все датчики в каюте временно потушены, они работают, но не выполняют свои функции. Поэтому искин думает, что каюта пуста. Заряда хватит на пятнадцать минут. Я слушаю вас, Рич. От ваших слов зависит – буду я вам помогать или нет, и мне плевать на договор.

Рич некоторое время сидел молча, но решив, что он ничего не теряет, начал разговор. Он рассказывал все: начиная от учебы и заканчивая последним штурмом пиратской базы. Рассказал и про политику младших сыновей баронов, принятой у них в баронстве. Все делали вид, что это тайна, но о ней знали многие, в том числе и он. И про подготовку двух батальонов к военному конфликту между империей и республикой. О том, что выжить при планетарном штурме практически нет никаких шансов. Подумав немного, рассказал и о сегодняшнем разговоре с Матисом Ротолом.

Замолчав, Рич хотел посмотреть в глаза Раниру, но заметил, что цвет линий на квадрате изменился с зеленого на красный. Ранир, отследив его взгляд, достал новый такой же куб с белыми линиями. Повторил процедуру активации, а первый – убрал в карман комбинезона. Подняв взгляд, сказал.

– Я рад, что не ошибся в тебе, ты сказал правду. Открою тебе правду, этот предмет, – он указал на куб, стоящий на столе, – не только постановщик помех. Он может определить говорит ли собеседник правду или нет. Его разработали для наших дипломатов еще сорок лет назад. Но и в десанте он получил популярность. Удобно проводить полевой допрос пленных, у которых импланты и коммуникаторы теряют связь с базой. Ну, и определяет, врет пленный или нет.

– А для чего вы меня проверяли? Мне известно, что вы командир «красного батальона». Зачем вам готовить нас за жалкие двести тысяч кредитов?

– Ну что ж, я услышал твою историю. Теперь можешь послушать мою. – сделав глоток. и поставив чашку на стол, Ранир откинулся на спинку дивана. – Да, я командовал батальоном десанта в конфедерации Деус, посвятил этому почти семьдесят лет. Наш батальон участвовал почти в ста операциях, потери были незначительными. Мы их пополняли из действующих батальонов. Когда нам присвоили статус «красный батальон», серьезных операций добавилось в разы. Конфедерация не настолько мирная, как пытается казаться. Благодаря развитой разведке мы всегда были сильнее наших врагов. Десять лет назад был конфликт с республикой за ценные ресурсы в нейтральном секторе. За год, проведенный там, наш батальон сократился наполовину. Один мобильный флот противостоял двум регулярным республиканским флотам и трем группам наемников. Флоты сходились раз за разом, мы брали корабли на бордаж. Наш линкор два раза переходил из рук в руки. В свалке из кораблей было не разобрать – где наши, а где республиканцы. Батальон таял на глазах. Я сам за трое суток был два раза в реанимационной капсуле, а через неделю наш флот вырвался из этого ада. Из шестидесяти пяти кораблей вырваться удалось только тринадцати. Как позже стало известно, республи-

ликанцы вывели только половину от своих флотов. Но правда была еще хуже. Мы бросили там пять кораблей с экипажем, там были и десантники из моего батальона. Всего выживших и вернувшихся было шестьдесят три человека. Пятидесяти трем объявили, что восстановительный ресурс организма исчерпан и дальнейшая служба не – возможна. Получив премию, награды и выходное пособие мы оказались никому не нужны. У нас не получилась гражданская жизнь. А что мы умеем? Собравшись, мы решили купить транспорт, оборудование и предложить свои услуги как наемники. Но все помнили, что ресурса организма у нас уже нет. Так мы начали готовить боевые группы разных корпораций, отряды частным лицам. Закончив очередной контракт, мы решили отдохнуть. Но предложение с биржи я не снимал, только цену сменил на «договорная», а потом со мной связался ты. Что-то в тебе есть, я не знаю, как это тебе объяснить... Во время наших переговоров участвовали не только мы с тобой, но еще два человека были полностью в курсе, и мы приняли решение тебе помочь и дело не в деньгах...

Куб на столе начал менять цвет на оранжевый. Рич молчал, он не верил, что вот так Ранир взял и решил согласиться. Ладно сам, еще можно поверить. Но вся команда из сорока двух человек? Хорошо, все станет ясно позже. Сейчас главное, что у него есть группа профессиональных инструкторов. Уже завтра пребывает батальон «Ворх». Если жилье и питание готово, то чем занять больше тысячи человек на станции пока не пребудут инструктора, он не знал. Ранир прервал его мысли.

– Ну, если на данный момент все выяснили, мне нужно переговорить со старшим техником. Работы очень много, мне нужен будет допуск к искину для подключения его к оборудованию по моделированию.

– Да, извините Ранир Ринит, я задумался. – связавшись через коммуникатор с искином станции, он назначил Ранира первым помощником командора с уровнем допуска два плюс. Допуск два плюс давал право находиться где угодно, кроме центра управления и реакторного отсека. – Назначаю вас первым помощником командора с допуском два плюс, каюту в офицерском блоке подготовят через час.

– Командор, разрешите приступить к выполнению? – Ранир встал, приложил раскрытую ладонь правой руки к правому виску, как отдают честь старшему по званию в конфедерации.

– Выполняйте! – немного стусевавшись, проговорил Рич. Все-таки перед ним был боевой офицер, командовавший батальоном. Подойдя ближе и слегка наклонившись, Ранир сказал.

– Нет, так не пойдет. Ты – командор, ты командуешь двумя батальонами! А ну, подотри сопли, и будь офицером, плевать, кто перед тобой стоит! Еще раз и я тебе надеру задницу, сопляк! Будешь у меня вместе со всеми полосу препятствия сдавать! Понял? А теперь командуй!

– Ранир Ринит, выполнять приказ!!!

Глава 8

Батальон был разделен пополам и построен в первом ангаре. Слева и справа квадратами стояли роты десантников. Впереди каждой роты стояли ее командиры: четыре сержанта и один лейтенант, между четырьмя ротами стоял капитан. Две технические роты стояли в конце слева, а медицинская рота и рота операторов дроидов – справа. Первые четыре роты десантников выделялись штурмовыми скафандрами «Норт 3А». Скафандр зеленого цвета среднего класса защиты, имевший усиленное бронирование груди и спины. Особенностью скафандра было наличие одного левого плечевого и набедренного щитка, дополнительно защищающего десантника во время стрельбы с колена. Из-за этого симметрия скафандра была нарушена, но его основные функции не пострадали. Вторые две роты десантников были одеты в громоздкие скафандры второго поколения «Дол 2А». Их уважали за надежность, но бронированию и автономностью они проигрывали скафандрам третьего и четвертого поколения. Технические роты были одеты в скафандр «Тех 3В»: стандартный скафандр со слабой броней, но хорошей автономностью. Медики носили скафандр «Медтех 3В», по своим характеристикам схожий с техническим скафандром, но имевший на внешних подвесах две дополнительные средние аптечки. Операторы были одеты так же, как и техники батальона.

– Смирно! – голос Ранира Ринита был усилен с помощью динамиков станции – Командор! Батальон «Ворх», по вашему приказанию, построен!

– Я, командор Рич Айвар, назначен на должность советом баронств. – Стоя на гравиплатформе в своем офицерском мундире, в воинском звании командора, Рич сильно изменился за последние двое суток. Остатков юности в нем больше не было, оно сторело в нем... Сейчас, перед солдатами, стоял офицер, а не младший сын барона Аудора Айвара... – Все мы в скором времени будем отправлены на войну! Здесь нас будут учить! Учить тому, как вернуться живыми. Отнеситесь к этому ответственно! Многие из вас знают меня, я никогда не прятался за спинами кого-либо...

Сколько он не готовился к своей первой речи перед солдатами, но начав, все слова вылетели из головы. Он понимал, что все было сказано не так, как он хотел, но было поздно.

– Офицерам распределить роты в казармы, определить вахты и через час быть в кают-компании на совещании. – Этим он решил закончить выступление. Методика тренировки пока стандартна. Завтра прибывает транспорт с оборудованием и инструкторами Ранира, он их явно торопил.

Касин вместе с Раниром еще вчера начали переделывать второй ангар. Его разделили по горизонтали на два яруса: каждый ярус имел в высоту почти пятьдесят метров. Рафит Картур был отдан в распоряжение Раниру, который только за вчерашние сутки два раза отправлял того на торговую станцию за материалом для переделки второго ангара. Для таких покупок был создан счет станции «Шахтер 2В», на который Рич перевел двести тысяч кредитов. В жилом секторе на втором ярусе станции, где будет проживать офицерский состав, из двух кают сделали кают-компанию для проведения совещаний. Там разместили длинный стол и четырнадцать кресел, простенький синтезатор напитков и утилизатор.

В кают-компанию его уже ждали: восемь лейтенантов рот десантников, лейтенант роты медиков, два капитана и Ранир. Как только Рич вошел, все офицеры поднялись и отдали честь, приложив правый кулак к сердцу. Даже Ранир не стал выделяться и повторил за всеми офицерами. Пройдя к трем креслам в торце стола, Рич занял то, что было по центру.

– Присаживайтесь, офицеры! Давайте, будем знакомиться, – разместившись в кресле, произнес Рич. Ранир занял кресло левее от него и, дождавшись, когда все займут свои места, Рич указал на мужчину в офицерском мундире в звании капитан. – Вы, наверное, капитан Орфин Айронкдат? С капитаном Олориком Гудхилом мы уже знакомы.

Именно капитан штурмовых рот батальона «Ворх» докладывал Ричу о прибытии. Капитан Гудхил был временно назначен командором батальона до прибытия на станцию «Шахтер 2В». Это был мужчина ростом чуть ниже Рича, но шире в плечах, с суровым лицом. Его серо-зеленые глаза были слегка прищурены. Он имел небольшой острый нос и тонкие губы. Капитан Орфин Айронкдат был полной его противоположностью: худ, невысок, карие широкие глаза, большой широкий нос и мясистые губы.

– Так точно, сэр. Капитан Орфин Айронкдат! Командир десантных рот батальона «Ворх», – встав со своего места, доложил капитан. – В батальоне были штурмовая десантная рота и просто десантная рота. Эти отличия появились больше ста лет назад, тогда штурмовую десантную роту называли «тяжелая рота прорыва». Тяжелое и громоздкое вооружение таких рот сильно ограничивало их применение при abordажках кораблей и станций. С развитием, вооружение становилось мощнее, а его размер уменьшался. Появилась возможность применения таких рот для abordажек кораблей и станций, но болезненным вопросом была мобильность. Тяжелые роты прорыва, кроме мощного вооружения, применяли и громоздкие, но хорошо защищенные скафандры с усилением мышечной силы. Примерно через пятьдесят лет решили пожертвовать тяжелой броней рот в пользу мощного вооружения, но придать таким ротам – роты поддержки со средним вооружением. Так появились штурмовые десантные роты, с усиленным плазменным или ионным вооружением и десантные роты, вооруженные средним кинетическим или лазерным оружием.

– Капитан Олорик Гудхил! Командир штурмовых рот батальона «Ворх». – следом за капитанами начали вставать и представляться лейтенанты. Еще в ангаре на постарении батальона он обратил внимание, что все лейтенанты были молоды: им было не больше двадцати пяти.

– Лейтенант Эйхир! Первая штурмовая рота.

– Лейтенант Ростор! Вторая штурмовая рота.

– Лейтенант Альдо! Третья штурмовая рота.

– Лейтенант Грейт! Четвертая штурмовая рота.

– Лейтенант Готлиф! Первая десантная рота.

– Лейтенант Харрит! Вторая десантная рота.

– Лейтенант Хитион! Третья десантная рота.

– Лейтенант Биро! Четвертая десантная рота. – Последним поднялся лейтенант в белом комбинезоне с нашивками медицинской службы.

– Лейтенант Тойс Ракс! Медицинская рота.

Когда все представились, Рич посмотрел на Ранира. Тот сидел немного хмурый и изучал всех пристальным взглядом.

– Знакомьтесь, наш инструктор Ранир Ринит! Бывший командор красного батальона конфедерации Деус.

Больше можно было ничего не говорить. Шок был у всех! Как у капитанов, так и у лейтенантов. После нескольких минут молчаливого изучения Ранира, офицеры стали переводить взгляды на Рича, пытаясь понять – не шутка ли это! Ранир, выдержав паузу, нарушил тишину.

– Здравствуйте, господа офицеры! Да, я и моя группа, наняты Ричом Айваром для подготовки ваших двух батальонов к предстоящей операции. Сразу хочу предупредить: работы много! Очень много учиться будут все, даже командор Рич. Для него вообще отдельная программа. Лейтенант Тойс Ракс! Разворачивайте ваши капсулы и готовьтесь возвращать бойцов в строй. Это будет ваша тренировка. Капитаны! Вы уже получили программу по подготовке, она разработана и согласована. Приступаем через два дня. За это время солдаты должны отдохнуть и пройти акклиматизацию. – Все слушали внимательно. Ни у кого не возникло возражений, даже у капитанов, которые получили программу по подготовке, где на сон выделялось всего шесть часов. Остальное время отводилось под физические занятия, рукопашный бой,

стрельбы, кроссы, полигон, на котором отрабатывается защита всей роты или штурм укреп-
районов. И все это с применением травматического и импульсного оружия, техники и дрой-
дов. – С приходом транспорта, начнем!

Глава 9

Прибыл транспорт Ранира, а с ним и его группа, которая сразу развила такую бурную деятельность, что голова шла кругом. Бедный Рафит Картур, капитан малого транспортного корабля, приданого станции, не вылезал из него. Там же спал и ел, выполняя поручения по доставке дополнительного оборудования. Рич познакомился только с двумя офицерами из группы Ранира: Ольгер – инструктор по рукопашному бою и Танор – инструктор по стрельбе и тактике.

Через четыре дня прибыл сводный десантный батальон. Встреча, построение прошли как-то обыденно, а затем за них взялись инструктора. Полигоны, благодаря техникам, были готовы и поддерживались в нужном состоянии. И наступил ад...

Рич приходил в себя урывками. Вот он с инструктором по рукопашному бою, потом медицинская капсула, стрельбище, физическая подготовка, полигон. С полигона 70 % роты попадали в мед. капсулы: переломы, травмы, вывихи. Как сказали инструктора, система тренировок стоит на зеленом уровне. Нам противостоят системы обороны, дройды с травматическим оружием и сами инструктора. А вот когда мы сможем, пройти хотя бы желтый уровень – тогда мы будем считаться десантом. Все четыре полигона были разные. На одном отрабатывался планетарный штурм и местность всегда менялась, как и задачи, стоящие перед нами. То мы штурмовали, то нас. На втором полигоне были смоделированы abordажы кораблей в разных условиях. Третий полигон был станцией, и роты, раз за разом, то брали ее штурмом, то защищали. Четвертый полигон был разделен надвое: в первой половине – стрельбище, вторая – для занятий рукопашным боем.

Через месяц таких интенсивных тренировок, Рич начал чувствовать их результат. Его реакции стали более быстрыми, он мог использовать все доступное оружие, более четко мыслить в критических ситуациях. Сначала среди бойцов бродило недовольство столь интенсивными тренировками. Но увидев, что их новый командор не только не дает отлынивать от занятий офицерам, но и сам участвует в них, получая травмы, ропот стих. Уважение к новому командору росло вместе с его ранениями. Он вместе со всеми лежал в капсулах и также шел в безнадежную атаку. После того, как слухи о том, кого нанял упражняться над бойцами их командор, разошлись по ротам, уважение к командиру стало чуть ли не фанатичным. Ведь он их готовит не просто воевать, а выжить в этой операции.

Стоя под струями воды в душе, Рич пытался проснуться. У него уже появилась мечта, ему хотелось выспаться. Его сонливость прервало сообщение, пришедшее на коммуникатор. Оно было от Ранира: «Буду у тебя через десять минут». Постояв еще пару минут в душе, Рич вышел, надел новый комбинезон. Заказав легкий завтрак и, разместившись за столом, хотел уже приступить к еде, как дверь открылась, и вошел Ранир.

– Доброе утро, командор. Хорошо выглядите. А то мне Ольгер сказал, что он вас немного помял вчера.

– Да? Я думал, что меня гравии-платформа сбила. – с улыбкой ответил Рич. Да, инструктор Ольгер ему вчера показал, что такое полный контакт. Закончилось сломанными правой рукой и одним ребром, не считая синяков и ушибов штук тридцати. Но за три часа в медицинской капсуле все срастили и залечили как надо, потом три часа сна и он опять на ногах.

– Командор, я ознакомился со списком, что вы мне дали, также скачал и просмотрел предложение на межпланетной бирже. Надо обсудить варианты, исходя из наличия денег. Разрешите доступ к вашему гало-экрану.

Старенький, на всю стену гало-экран моргнул, и на нем появилось изображение большого десантного бота «Шторм 4А». Бот был разработкой Конфедерации Деус и своим видом напоминал молоток серебристого цвета. Слева от изображения бота, была его краткая характери-

стика: длина – семьдесят шесть метров, ширина, в самой широкой части, – сорок два метра, экипаж – три человека, десант – от ста до двухсот сорока человек. Особенность – может взять на борт два БМД (бронированная машина десанта) типа «Крот 3А» или «Шот 4А». Дождавшись, когда Рич предварительно ознакомится с информацией на гало-экране, Ринар начал объяснение.

– У нас есть еще полтора месяца, но надо принять решение как можно раньше, а желательно сегодня. Со мной связался знакомый из восьмого флота и есть предложения. – Ранир был очень серьезен. Он прошел, сделал себе горячий напиток из синтезатора и вернувшись к столу, продолжил. – Времени мало для принятия решения. Большой бот «Штурм 4А» нам могут отдать за триста тысяч, плюс десять – за его небольшой ремонт, плюс пятнадцать – доставка сюда. К боту есть поправка: это бот «Штурм 4АС». Их было выпущено всего двести единиц. Отличие в том, что у него тоньше бортовая броня. Берет на пятьдесят больше десанта, то есть до двухсот девяносто десантников. Есть возможность подвесить малую разведывательную машину «Люрн 4А» с экипажем в три человека, но ее сбрасывают перед посадкой бота, иначе он ее раздавит.

Ранир замолчал, наслаждаясь пока еще горячим напитком, давая время Ричу осознать то, что ему предлагают. Вся эта техника была производства конфедератов, заполучить ее было огромной проблемой, не говоря уже о завышенной стоимости на рынке. Конфедерация продавала снятую технику с вооружения в основном корпорациям, лояльным им. Заполучить бот «Штурм 4АС» за триста тысяч? Тогда как имперский аналог «Хорг 4А» в потрепанном состоянии меньше, чем за триста двадцать не продадут.

– Если доплатим сорок тысяч, нам вместо одной лазерной турели с генератором накачки, поставят комплекс одноразовых зондов «Галас 5А». При посадке он выстреливает вокруг бота на радиус двухсот километров маленькие зонды. Радиус в двести километров вокруг бота становится как на ладони. Если сегодня закажем бот, то он будет здесь через месяц.

– Согласен. Что еще?

– «Крот 3А». Эти машины отдадут по сто тысяч. Произведем небольшой ремонт, и они встрою. Не смотря на то, что машина третьего поколения, свои задачи выполняет. При движении ее защищает пассивный слабенький щит, мощность реактора тратится на мощный двигатель. Машину защищает толстая броня. Как только она останавливается, включается активный щит. Преимущества щита в том, что он может концентрироваться на участке в направлении вражеского огня. Машина берет пятьдесят человек десанта, комфорт отсутствует. Наличие башни с тяжелой лазерной турелью обеспечивает прикрытие при высадке десанта. Нам нужно четыре такие машины. На десантном транспорте «Дагор» есть большой десантный бот «Штурм 3В». На него можно прицепить два «крота», один в стандартный крепеж, а второй необходимо просто приварить к крепежам. Я с Касилом говорил, все реально. Правда, после посадки его техники срежут, но по-другому никак. Ну и «Люрн 4А» – за пятьдесят, плюс пять – ремонт ходовой.

– А откуда столько богатства? И почему так срочно?

– Полное перевооружение добралось до складов восьмого флота. Поэтому, сегодня необходимо принять решение, пока не отдали корпорациям.

– А пятое или шестое поколение? – Рич заинтересовался: может удастся отхватить что-то посвежее.

– Нет, эта техника почти вся подконтрольна. Часть уйдет на консервацию во фронт, а часть передадут военным корпорациям и исследовательским центрам. – сразу охладил Рича Ранир – Так. С ботом и наземной техникой определились, я отметил. Итого, мы тратим восемьсот двадцать тысяч кредитов. Теперь – вооружение и экипировка десанта, тут вариантов больше. Я постарался отобрать самые, подходящие нам.

Гало-экран опять моргнул, сменив изображение десантного бота на медленно вращающееся изображение десантного скафандра с названием «Щит 3А». «Щит 3А», штурмовой десантный скафандр, относится к классу тяжелой брони, имеет пассивный щит, за что и получил название. Автономность в агрессивной среде до пяти суток, в условиях отсутствия атмосферы – трое суток. Имеет дополнительные разъемы для подключения дополнительных портативных реакторов для поддержания щита и жизнеобеспечения скафандра. Скафандр «Щит 3А» был разработкой Конфедерации Деус и был лучшим в своем классе. Империя и республика пытались повторить достижения конфедератов, но смогли создать только на четвертом поколении. Поэтому, хоть «Щит 3А» и был третьего, но по защищенности не уступал четвертому поколению имерским образцам.

– Предложение такое, скафандры «Щит 3А» – в ограниченном количестве, поэтому ими вооружаем только батальон «Ворх», вместе с техниками и медиками. Сводный батальон получит скафандры «Орт 3А-02» и «Норт 3А», которые передадут от батальона «Ворх». Все скафандры второго поколения продать. Штурмовые роты получают «Орт 3А», десантные роты – «Норт 3А», медики и техники получают все, что освободится от батальона «Ворх». Так мы получим один полноценный и полностью укомплектованный батальон и батальон поддержки.

«Орт 3А-02» – скафандр средней защищенности. В последних модификациях «02» появился пассивный фронтальный щит и дополнительные бронепластины груди, рук и ног, что привело к его утяжелению, за что он не получил большого распространения в штурмовых войсках конфедерации. Автономность в агрессивной среде – максимум четыре дня, в отсутствии атмосферы – два дня.

«Норт 3А» – десантный скафандр. Относится к среднему классу защиты, не имеет щитов, позже получил дополнительную броневую пластину на левое предплечье, грудь и ногу, применялся в мобильных подразделениях. Автономность в агрессивной среде – максимум четыре дня, в отсутствии атмосферы – два дня. Пробыл на вооружении конфедерации десять лет, но был заменен скафандром «Орт 3А». До сих пор состоит на вооружении многих планетарных войск частных корпораций.

– Восемьсот двадцать тысяч на закупку техники. Сто тысяч был аванс вашей группе, еще сто тысяч я должен заплатить сейчас за полный месяц, двести – в следующем и двести – в последний месяц. Двести тысяч на счету станции, из которых осталось сто. Итого, у меня остается из двух миллионов, выделенных мне, четыреста восемьдесят тысяч. – Ранир озвучивал, а Рич считал. Он помнил, что ему еще нужна провизия, боеприпасы, картриджи для синтезаторов и скафандров, рем. комплекты для скафандров и оружия, дройды, мед капсулы и много другое. – Сколько за скафандры просят?

– Тысяча триста скафандров «Щит 3А» обойдутся нам всего за двести тысяч. Это цена металлолома. Считай скидка за покупку бота и «кротов», видно не все пойдет в казну с распродажи. – Ранир, используя межпланетную связь, поддерживал с кем-то контакт из восьмого флота и делал пометки в списке, который сейчас отображался на гало-экране каюты. Межпланетная связь, на такое расстояние, использовала сеть ретрансляторов в других секторах и за нее приходилось платить сто кредитов в минуту, но сейчас на это Рич не обращал внимания. – Комплектация, скафандр, рем. комплект на каждый, картриджи в комплекте и запасной комплект, портативные реакторы – один комплект. Сменные фильтры сами купим.

– Так. Шестьсот скафандров «Орт 3А» отдадут за пятьдесят, если добавим двадцать, получим комплектацию как у «Щит 3А». – Ранир, не отвлекаясь от списка, бросал взгляды на Рича после пояснений, дожидаясь его кивка и делал пометки. После последней пометки он повернулся к нему. – Я договорился связаться через полчаса. А теперь самое сложное: вооружение десантников. Сейчас «Ворх» вооружен старыми «Пран 2А» и, в небольшом количестве, «Пран 3В». Это имперские лазерные штурмовые винтовки, но они устарели на пятьдесят лет, как минимум. Винтовка не плохая, но тяжелая, страдает дальность и кучность. Да и непра-

вильно вооружен батальон. Я понимаю, что для баронств это нормально, но не туда, куда мы летим.

– Я не ослышался, вы сказали мы? – До этого, когда проскакивали слова «нам» и «нами», Рич не делал на этом акцент, ссылаясь на то, что это просто форма общения: пока работают в одной команде: все делается для нас. Но сейчас было четко сказано «туда, куда мы летим».

– Об этом поговорим позже. Короче. Да, я и Ольгер, хотели попросить взять нас с собой. – и, не дав ничего ответить или возразить Ричу, продолжил, – Сейчас не об этом. Через три часа от восьмого флота уходит большой транспорт с оборудованием, приобретенным одной из корпораций. Так вот, наш бот уже загружают и все остальное тоже. Если мы опоздаем, то уже никогда не купим. Все нами заказанное, будет числиться, как заказ корпорации и доставит его нам транспорт корпорации. Теперь понял, о чем я?

– Да, давайте к делу, что там по вооружению? – теперь понятно, откуда такие цены.

– Значит так, в указе о вооружении десантных войск конфедерации Деус, прописано, что на роту десанта должно быть минимум: тяжелого вооружения – четыре единицы, среднего – минимум девяносто единиц, легкого – минимум сорок. – с учетом того, что десантники конфедерации были одними из лучших, то следует к ним прислушаться. – Значит так, я предлагаю «Грок 3А».

«Грок 3А» – кинетическая штурмовая винтовка, имеет вид прямоугольника черного цвета, с выступающим на пять сантиметром дулом. Магазин в виде бруска на двести патронов меняется в верхней части винтовки. Благодаря встроенным компенсаторам не имеет отдачи, поэтому может применяться в безвоздушном пространстве. Патроны могут быть стандартными, бронебойными и зажигательными. Винтовка имеет высокую скорострельность, режимы огня – одиночные, по пять выстрелов, десять выстрелов и очередь.

– Насколько мне известно, это не дешевая винтовка, а нам их надо много.

– Тысяча стволов нам обойдется в четыреста тысяч. Если учесть, что продадим старые скафандры и оружие, а также то оружие, что нам предлагали по списку твои родственники, то вполне хватит и на все остальное.

Получается двести десять остаток, плюс сто – со счета станции, ну, и сто – личная премия за пиратский картель, выплаченная лично Аудором. Четыреста десять тысяч: четыреста отдаем за оружие, и десять – остается. Во сколько обойдутся патроны и сколько их надо. Ладно, решим позже, главное есть куда заряжать эти самые патроны.

– Подтверждай! Куда переводить деньги?

– Сейчас, подожди. – Ранир погрузился в себя, видно говорит через коммуникатор с зашифрованной передачей связи. – Все, договорился! Да еще девять за восемь тяжелых плазменных винтовок. Больше у них уже нет. Пересылаю тебе контракт с корпорацией «Итрог» на доставку всего по списку, им и переведешь деньги.

Рич, получив контракт с корпорацией «Итрог», приступил к его изучению. Сам контракт был небольшой: доставка оборудования на станцию заказчика «Шахтер 2В», ну, и список оборудования, все то, что они с Раниром купили меньше пяти минут назад. Подтвердив его своей электронной подписью и переведя деньги на счет корпорации, получил уведомление, что заказ будет через месяц от даты подписания.

– Все. Подписал, оплатил и готов слушать. – Рич откинулся на спинку кресла, было такое чувство, что с плеч сняли груз размером с десантный бот. А ведь все благодаря Раниру, без него он бы не смог так обеспечить батальоны, ему явно не хватило бы один миллион четыреста тысяч для обеспечения двух батальонов. А на что рассчитывали в баронствах? Ранир отвлек его вопросом.

– Ну, так что командор, возьмешь нас с Ольгером к себе?

– Как только ответишь, зачем это вам? – иметь в своих кадрах двух таких боевых офицеров он и мечтать не мог. Они для батальонов сделали больше, чем он сам. Да он сам послед-

ний месяц был их подчиненным, как солдат инструктору. Ранир придвинулся ближе к нему и, глядя прямо в глаза, начал...

– Понимаешь Рич, мы больше шестидесяти лет служили и воевали. Мы больше ничего не умеем делать, не хватает тех ощущений, что испытываешь в бою. Это, молодой человек, словами не объяснишь, надо только пройти через это. У нас нет семей, всю жизнь мы служили конфедерации. А что сейчас? Кому мы нужны, мы старики. Мы с Ольгером подготовили многих солдат, и после, нас не интересовала их судьба. Здесь мы впервые ощутили, что мы опять нужны, пусть не родной конфедерации, но нужны этим солдатам. Ольгер спит последний месяц по четыре часа, он держится на стимуляторах, не потому, что не успевает, а потому, что его просят сами солдаты провести еще занятия. Нам больше ста лет, сколько нам осталось – не знает никто. Поэтому, я прошу тебя, зачислить нас в батальон.

Ричу было неловко слушать объяснения Ранира. Объяснения человека, который в три раза старше его самого, за плечами которого больше шестидесяти боевых операций. А что было у Рича? Всего девять. Восемь, из которых, Ранир может назвать прогулкой по магазинам. В батальонах служили только граждане баронств, не было принято нанимать людей со стороны. Да и кто хотел служить в десантных войсках баронства с зарплатой в две с половиной тысячи кредитов. Но желающие находились. Баронство бралось обеспечивать их на весь срок контракта. Пять лет солдата кормили, одевали, обеспечивали жильем, поэтому почти все получаемые деньги, пересылались семьям. В случае гибели солдата, семья получала половину его жалования на следующие пять лет от даты смерти. Но баронствами не запрещалось нанимать и сторонних специалистов. Рич принял окончательное решение. Взяв за основу стандартный контракт и, изменив несколько пунктов, касающихся оплаты, отправил Раниру.

– Я предлагаю тебе должность командира сводного батальона, Ольгеру – должность офицера-тактика, он ведь раньше был оператором взаимодействия батальона?

– Да, Ольгер в «красном батальоне» был старшим офицером взаимодействия. Так у вас называют тактика, который помогает взаимодействовать между ротами на поле боя и следит за обстановкой, докладывая командиру батальона. – Ранир, подойдя к утилизатору, бросил в него свою чашку. – Я принимаю командование над сводным батальоном. – Согласно принятым правилам в конфедерации, батальон, прошедший обучение и принявший командира, должен получить номер или имя. Но имя батальон может получить только после завершения десяти боевых операций.

– Ольгеру я контракт отправил. Сводный батальон получает номер согласно реестру вольных баронств «А-0125», я только что отправил на регистрацию новый батальон. – сказал Рич, встав из-за стола, и тоже бросил в утилизатор свою посуду. Ранир, подойдя к двери каюты, слегка развернувшись в сторону Рича, с улыбкой сказал:

– Ольгер просил передать, как только освободишься, он будет тебя ждать в тренировочном зале. – и, увидев побледневшее лицо Рича, рассмеялся во весь голос.

Глава 10

Второй месяц Рич запомнил еще хуже, чем первый. Это был просто калейдоскоп воспоминаний. Бывшие офицеры конфедерации Деус и двое новых нанятых офицера баронства занялись их командором всерьез. К рукопашному бою, стрельбе, отработке штурмов добавилась тактика или, как в конфедерации называли – взаимодействие. Теперь Рич руководил атаками. Для этого перестроили тренировочный полигон. На нем могли изобразить ландшафт, как минимум, восьми известных планет, от джунглей до пустыни. Правда изменения всеми техническими дройдами станции занимало шесть часов, но оно того стоило. Рич теперь учился командовать и на деле видеть, к чему это приводило. Неправильный приказ и, из четырех рот десантников, в живых остается, от силы, одна. Хотя смерть солдат была и не настоящая, но прекрасно показывала цену плохого командования. Рич перестал подчиняться эмоциям, ускорилась реакция принятия решений. Из-за нерешительности, потери росли с геометрической прогрессией. Поэтому теперь он реагировал на изменение обстановки с холодной головой и четким расчетом.

Ранир за месяц продал все старое оборудование, скафандры и оружие. За все получилось выторговать триста две тысячи. К концу месяца прибыл транспорт корпорации «Итгор». Возникли небольшие проблемы с патрульными кораблями баронства, которые не хотели допускать транспорт к станции. Но вмешательство начальника СБ баронства остудило головы патрульных. Транспорт разгружался почти сутки, в стыковочный док он по размерам не входил, пришлось малому транспорту Рафита перевозить все купленное. Когда Рафит увидел стоявший в доке большой штурмовой бот «Штурм 4АС» и как только закончил разгрузку транспорта корпорации, бросился искать Рича.

– Командор Рич Айвар, разрешите обратиться? – Рич только пять минут назад как вылез из мед. капсулы, голова еще болела. Сегодня Ольгер его просто размазал по матам, но он продержался против него целых восемь минут. Последние три, он держался на чистой злобе, а потом потерял сознание от болевого шока. Когда Рафит возник перед ним, Рич чисто рефлексивно сместился и занял такую позицию, с которой он мог обезвредить Рафита. Странно, он за собой такого раньше не замечал. Видно тренировки с Ольгером начали давать результаты.

– Обращайтесь.

– Командор! Прошу вас зачислить меня в пилоты большого штурмового бота «Штурм 4АС». – в глазах читалась такая мольба. – Прошу, командор! Я всю жизнь мечтал быть пилотом такого красавца.

– Рафит, этот красавец может не пережить и первой своей высадки. Подумай хорошо. – и уже собрался идти. Но Рафит опять затараторил.

– Я уже принял решение. Командор, ведь у вас нет пилота для этого бота, а мне надоело сидеть в той банке. – он махнул головой в сторону стыковочного дока, имея ввиду транспорт, на котором он сейчас служил. – Может, благодаря вам, я смогу продолжить свою карьеру.

– Хорошо. Подписывай контракт. Завтра отправишься на станцию «Маст 3А», забереешь новые документы и вернешься новым капитаном транспорта. – кандидатуру Рафита на должность пилота бота, он рассматривал еще месяц назад при покупке нового бота. Рич отправил запрос начальнику станции «Маст 3А» для подбора нового капитана на транспортник.

– Спасибо командор, вы не пожалеете. – и, отдав честь, чуть не бегом направился в стыковочный док. Рич проводил его взглядом и направился к себе в каюту, чтобы смыть медицинский гель, который используется в капсулах.

Личный состав батальона «А-0125» был выстроен по левую сторону ангара номер один. Ровными рядами сначала шли штурмовые роты в своих новых скафандрах «Орт 3А», затем десантные роты в скафандрах «Норт 3А». Техники, операторы дройдов и медики были также

в скафандрах «Норт 3А». В десантных скафандрах отсутствовали дополнительные бронированные пластины на левом предплечье и бедре. За ротами техников стояли пять комплексов технических дроидов «Тех 3В», за ротой операторов – три комплекса боевых дроидов, один «Краб 3А» и два – «Поддержка 3А». Всего сорок пять дроидов. Комплекс боевых дроидов «Краб 3А» представлял собой паукообразные машины с толстой броней и двумя манипуляторами, с вмонтированными тяжелыми плазменными пушками, предназначенными для подавления огневых точек противника. «Поддержка 3А» состоял из двадцати дроидов на гусеничном приводе. Слабая броня не давала возможности использовать комплекс в полноценных наступательных операциях. Вооружение составляло два скорострельных лазерных орудия. Замыкала построение батальона медицинская рота, за спиной которой были шестнадцать контейнеров для полевого лагеря, два малых реактора, переносной активный щит, сорок пять палаток с поддержанием атмосферы и размещением до пятидесяти человек в каждой. Батальон «Ворх» был выстроен по правую сторону ангара. На всех солдатах были одеты скафандры «Щит 3А», начиная от штурмовых рот и заканчивая медицинской ротой. В глаза бросалось, что оба батальона вооружены штурмовыми винтовками «Глок 3А», причем и техники, и операторы, и медики. Империя Вейту повела свое развитие в сторону энергетического оружия. Войска империи были вооружены лазерными и плазменными винтовками. В то время, как конфедерация Деус предпочитала кинетическое оружие, а энергетическому отдавали роль вспомогательного. Республика старалась выбрать середину. Она пыталась развиваться в обоих направлениях, имела неплохие образцы оружия, но не смогла сравниться с империей или конфедерацией. В космосе все было по-другому. Разнообразие кораблей, вооружения, но так никто и не пришел к выводу, какое вооружение для корабля оптимальное.

Рич стоял посередине построения батальона «Ворх» в черном матовом штурмовом скафандре пятого поколения «Панцирь 5А». Это был подарок от Ранира и Ольгера. Скафандр прибыл вместе с транспортом, доставившим купленное оборудование и оружие у конфедератов. Тяжелый штурмовой скафандр «Панцирь 5А» имел среднюю броню, но приставку «тяжелый» он получил из-за наличия целых трех щитов: одного пассивного и двух активных, с изменением области концентрации щита. Скафандр «Панцирь 5А» мог выдержать шесть попаданий ручной плазменной пушки, после чего щиты шли на перезагрузку, которая занимала от пяти до девяти минут. Пассивный щит предназначен защищать от осколков, но мог выдержать до десяти попаданий из лазерной винтовки. Автономность скафандра в агрессивной среде – до шести дней, в отсутствие атмосферы – пять. В руках Рич держал штурмовую винтовку «Глок 3А», на правом бедре – кобура с кинетическим пистолетом «Шук 3А» на тридцать выстрелов бронебойными патронами.

Напротив Рича, в пятидесяти метрах от него, стоял Ранир в таком же скафандре. Убранный за спину шлем, ухмыляющееся лицо старика веселила и самого Рича. Ольгер стоял рядом с лейтенантом операторов батальона «Ворх».

Вчера прибыл средний десантный транспорт третьего поколения «Дагор», в сопровождении двух крейсеров «Монг» и «Ноув» третьего поколения. Корабли принадлежали баронству Варос, входившему в вольные баронства. Десантный транспорт «Дагор» был стандартной постройкой империи Вейту. Имел вид прямоугольного бруска с расширением к корме, где стояли четыре маршевых двигателя. Транспорт мог нести четыре больших десантных бота, вмещающего в себя в среднем по две роты, а также тридцать малых бота, которые вмещали около пятидесяти человек и два контейнера с оборудованием. Сейчас «Дагор» нес только один большой бот «Штурм 3В» и тридцать два малых. С учетом бота Рича «Штурм 4АС», для сброса на планету двух батальонов десанта – будет достаточно одного захода. Крейсера «Монг» и «Ноув», также имперской постройки, были одного типа, имели клиновидный вид. Три маршевых двигателя давали им неплохую скорость, так как они были почти в три раза меньше транспорта. Бронирование было средним. Самая толстая броня была на носу крей-

сера и защищала корму. Для сохранения скорости бронирование крейсеров было частичным. Так бронировался нос корабля для ведения перестрелки с другим кораблем. Бронировался двигательный отсек, рубка и реакторный отсек, все остальное закрывалось легкой броней. Вооружение крейсеров было стандартным для империи: два средних корабельных плазменных орудия, находящихся в носовой части, шесть лазерных орудий для ведения огня со средней дистанции и, двадцать пять малых лазерных орудий ПКО для защиты крейсера от ракет и истребителей врага.

Транспорт «Дагор» находился всего в ста метрах от стыковочного дока и готовился принять десант на борт. Бот «Штурм 4АС» уже занял свое место на десантном транспорте. Командовать кораблями баронств было поручено капитану крейсера «Монг» Данову Лорину, который сейчас вместе с Матисом Ротолом и, прибывшим проверяющим из империи Вейту Авероном сэ Мааситом, находились на станции «Шахтер 2В» в первом ангаре, где были выстроены оба батальона.

Аверон сэ Маасит был высокомерным аристократом империи. Приставка «сэ» указывала на то, что его титул не наследный. Наследуемый титул имел обозначение «де», правящий титул – «дер». Аверон сэ Маасит был невысокого роста, полноват, с прилизанными темными волосами, его глаза зеленого цвета постоянно бегали. Было видно, что ему здесь не нравится. Часто облизываемые губы, выражали презрение к окружающим его людям. Удивление, которое он не смог скрыть за маской презрения, было вызвано тем, что он не ожидал увидеть во франтире хорошо экипированных обученных солдат. После его краткой речи о благе империи, которую несут вольные баронства, взял слово Матис Ротол, пообещав выплатить семьям трехмесячное жалованье на срок отсутствия батальонов и, после завершения речи, отдал команду.

– Вольно! Приготовиться к погрузке на транспорт. – удивленное лицо Аверона сэ Маасит и растерянное – Матиса Ротола, развеселило Рича. Батальоны не сдвинулись с места, ни один солдат не пошевелился. Хорошо же Ранир им вбил в голову – кто командор. Ранир незаметно кивнул Ричу и тот, сделав пять шагов вперед, отдал команду, дублирующуюся по внутренней связи скафандров.

– Командирам подготовить роты к погрузке на десантный транспорт «Дагор». – отдав честь Матису Ротолу, Рич направился в стыковочный док.

Батальоны, единым отработанным движением, развернулись в сторону стыковочного дока. Лязг тяжелых ботинок по металлическому настилу ангара слился в единый оглушающий звук. Аверон сэ Маасит вздрогнул при начале движения батальона «Ворх». Батальон «А-0125» стоял, дожидаясь, пока колонна десантников «Ворха» втянется в большие ворота ангара и, только поле этого, начал движение вслед за ним. Рич, остановившись у ворот ангара, дожидаясь направившегося в его сторону Матиса Ротола.

– Впечатлен, Рич! Впечатлен. – подойдя, он пожал его руку. Хотя этот жест не был принят в баронствах, но был распространен в империи, Рич на него ответил. – Только что твои батальоны принесли баронствам еще два с половиной миллиона. На вчерашнем совещании баронов с Авероном сэ Мааситом было достигнуто, что империя заплатит за риск двух батальонов и кораблей, шесть с половиной миллионов кредитов, но сейчас, увидев какими мы батальонами рискуем, согласился на увеличение суммы еще на два с половиной миллиона.

Рич ничего не ответил, он начал злиться. Их что, только что продали, как товар? Или Матис это ему рассказывает из мести за невыполненный его приказ батальонами. Начальник СБ баронства слишком хорошо прячет свои эмоции, чтобы можно было их прочесть. Выдержав паузу, Рич спросил, глядя прямо в глаза.

– Разрешите идти?

– Рич, ты обиделся? – ни одна мышца на лице Матиса не дрогнула. Рич стоял молча, он не собирался отвечать на этот вопрос. Матис, не дождавшись ответа, холодным, ничего не выражающим голосом, сказал.

– Можете идти, Командор.

Рич, также молча, отдал честь и направился за последними рядами батальона «А-0125» в стыковочный док. Вот и все. Их учеба закончилась, а как они усвоили материал – покажет время. Погрузка на транспорт займет часа четыре, технику погрузили еще когда батальоны строились в ангаре. Ну что, вперед...

Глава 11

Рильдор де Матрос, был высоким, широкоплечим мужчиной восьмидесяти лет, с черными, собранными на затылке волосами, карими широкими глазами, курносый нос и прямыми губами. Он являлся старшим сыном и наследником дома Матрос, входившего в малый совет Империи Вейту. Отец Рильдора де Матроса занимал должность второго советника императора Вонгса Муррала третьего. По протекции отца Рильдор де Матрос был назначен командующим седьмым ударным флотом Империи Вейту, который только четыре месяца назад был сформирован в секторе Чойрса 2. Седьмой ударный флот был сформирован из кораблей пятого поколения, полученных после замены их в других флотах на шестое поколение. Этот флот создавался исключительно на одну операцию против республики, а после будет расформирован и продан в корпорации, лояльные или имеющие владельцев в влиятельных домах империи. Задача флота, войти в систему RS-1108, уничтожить станцию и имеющиеся там корабли республики, высадить десант на планете, захватить исследовательский центр и вывезти оттуда что-то важное. Что – знает полковник СБ империи, не зря ему преданы две роты спецназа СБ.

Рильдор де Матрос находился в командном центре на борту флагмана флота, линкора «Грон». Линкор «Грон» был проектом ИР-05127 пятого поколения, имел стандартный трехкилометровый клиновидный вид, расширяющийся к корме, где размещались шесть маршевых двигателей. Проект ИР-05127 считался удачным. Хорошо продуманное бронирование повышало живучесть корабля, его трехметровая композитная броня в носовой части позволяла участвовать в огневых дуэлях с однотипными кораблями без получения серьезных повреждений. Область реактора, командного центра и жилой палубы прикрывала двухметровая композитная броня, все остальное было закрыто метровой броней. Такое бронирование негативно сказалось на скорости и дальности прыжка линкора, что в свою очередь уменьшило автономность корабля. Вооружение линкора состояло из двенадцати тяжелых плазменных орудий, находившихся в шести башнях, разнесенных по кораблю, тридцати четырех лазерных орудий, девятисто шести лазерных турелей ПКО и пяти ракетных пусковых установок.

Корабли флота начинали свой двенадцати часовой разгон перед уходом в гипер-прыжок. Флоту предстояло совершить три стандартных прыжка, а потом с помощью разгонных модулей, совершить длительный прыжок в систему RS-1108. Такой длительный разгон объяснялся наличием в составе флота большого десантного транспорта «Родж», на борту которого были десять тысяч десанта, техники и разгонные модули для всего флота. Перегруженный транспорт и задерживал флот. На тактическом экране флагмана отображались корабли флота: их скорость, позиция в построении и предполагаемые маневры, которые может совершить корабль, согласно его характеристик. Рядом с флагманом шел однотипный линкор «Ирнот», правее их – четыре тяжелых крейсера проекта «ИМ-05132». Это уменьшенная на треть копия линкоров, вооруженная четырьмя тяжелыми плазменными орудиями, двадцатью лазерными орудиями и пятидесятью лазерными турелями ПКО. Левее линкоров шли шесть средних крейсеров проекта «ИК-05233». Средние крейсера данного проекта не несли тяжелого вооружения. Плазменные орудия заменили на большее количество лазерных орудий средней дальности. Задачи крейсеров заключались в охране линкоров и носителей малых кораблей, в их защите от эсминцев, фрегатов, штурмовиков, торпедоносцев. Для сохранения оптимальной скорости и маневренности крейсеров, пришлось пожертвовать сильной броней, толщина брони крейсеров была от полуметра до метра. За линкорами следовал средний носитель «Екуф», на борту которого было тридцать истребителей, пятнадцать штурмовиков и десять торпедоносцев. Носители имели только лазерные турели ПКО, основная их сила – это малые корабли на борту, которые способны уничтожить даже линкор. За носителем «Екуф» шел средний

десантный транспорт «Дагор», левее него – большой десантный транспорт «Родж» в окружении пяти эсминцев и двух фрегатов баронств. Замыкали флот два крейсера баронств – «Монт» и «Ноув», а также крейсер-постановщик помех «Кегн», размером со стандартный средний крейсер с уменьшенным количеством вооружения. Шестьдесят процентов корабля занимало оборудование для подавления ретрансляторов связи кораблей и станций. Также в задачи крейсера входило внесение помех в систему целеуказания кораблей противника, что затрудняло противника вести прицельный огонь с большой дистанции.

Совершив три стандартных прыжка, флот вышел в пустую систему TP-061587, где пробудет еще сутки, занимаясь монтажом разгонных блоков для совершения последнего прыжка в систему RS-1108. Командующий флотом Рильдор де Матрос провел брифинг среди капитанов кораблей и, они, разработав схему взаимодействия, вернулись на свои корабли. Сейчас, полковник СБ империи собирал командоров батальонов и капитанов десантных транспортов. Рильдор де Матрос решил присутствовать и на этом брифинге. Через час на флагман прибыли шесть десантных ботов: пять – с транспорта «Родж» и один – с транспорта «Дагор». Зайдя в зал для проведения совещаний и, отдав честь, поднявшимся офицерам, занял место у дальней стены. Зал для совещаний имел размер десять на семь метров. Посреди помещения находились кресла, стоявшие квадратом пять на пять, большая часть которых была уже занята прибывшими офицерами. На фоне командоров десанта выделялись только три человека. Двое из них занимали кресла в первом ряду и, судя по мундирам, это были капитаны десантных транспортов, а один разместился на самом последнем ряду. Это был молодой баронет баронства Айвар, облаченный в черный матовый скафандр конфедерации Деус. Рильдор де Матрос не понимал, зачем имперской СБ привлекать корабли и десант какого-то вшивого баронства. Надо будет задать этот вопрос полковнику СБ, он курирует эту операцию.

В это время в зал вошел полковник СБ и процедура подъема и приветствия старшего по званию повторилась. Сам Рильдор де Матрос просто кивнул полковнику с места, не вставая и, получив в ответ такой же кивок, полковник прошел к небольшому постаменту, находящемуся почти в углу зала. Как только полковник занял место для доклада, стена за его спиной моргнула и на ней появилась изображение какой-то желто-зеленой планеты. На снимке планеты были видны небольшие пустыни, несколько больших каньонов. Процентом сорок планеты на снимке занимали то ли леса, то ли джунгли, были заметны следы очень давних падений астероидов на планету.

– Мое имя вам ни к чему. – сказал он. – Обращайтесь просто по званию. – полковник имел весьма суровый вид. Его лысая голова блестела в освещении зала, цепкий и наглый взгляд заставлял многих съеживаться. Он был довольно высок и хорошо сложен. Полковник сразу перешел к делу – Перед вами снимок планеты Раус. О ее существовании мы узнали год назад. Исследовательский корабль корпорации «КорИст», преследуемый пиратами, совершил слепой прыжок в систему RS-1108. В системе четыре планеты и шесть астероидных полей, но исследователей заинтересовала четвертая планета от желтого светила. За время ремонта сделали кое-какие исследования. В системе были обнаружены богатые залежи редких руд и, через два месяца, на планете Раус был развёрнут исследовательский центр. А вот, что именно исследует этот центр, нам и надо выяснить.

Сделав глоток из стакана с водой, полковник, взглянул на экран, сменив изображение планеты Раус на тактическое изображение части планеты, где были видны строения, заградительные периметры, орудийные башни, несколько ДОТов.

– Капитаны десантных транспортов! После уничтожения флотом орбитальной станции, ваша задача – подойти к планете в сектор двенадцать и совершить сброс десанта на поверхность планеты. Сбрасываете всех за один раз. – взглянув на капитанов, которые закивали головами, полковник продолжил. – С первого по четвертый имперские батальоны! Ваш сброс в квадрате двадцать пять. Цель – уничтожение центра связи и купольного городка исследова-

телей. Имперские батальоны с пятого по девятый! Ваш квадрат – тридцать семь. Задача – взять под свой контроль посадочный порт, склады, и первый уровень исследовательского центра, установить контролируемый периметр и развернуть лагерь. На нижние уровни пойдут роты спецназа. Десятый имперский батальон! Ваш квадрат – седьмой. Пойдете вместе с батальоном «А-0125». Задача – захватить или уничтожить резервный узел связи. Батальон «Ворх»! Ваш квадрат восемь. Задача – захват резервного командного центра.

При постановке задач на экране подсвечивался квадрат высадки и распознаваемые здания изменяли цвет: зеленый – захват, красный – уничтожение, желтый – по обстановке. Когда полковник закончил постановку задач, на коммуникатор пришла более точная схема квадратов высадки с обозначенными задачами.

– Более детально с задачами разберетесь позже. Теперь вернемся к силам противника на планете. – экран, снова моргнув, высветил ту же схему, что и была до этого, только добавились красные треугольники и квадраты с какими-то обозначениями. Их было довольно много: треугольниками обозначены роты, квадратами – батальоны. По данным разведки пяти-месячной давности на планете было развернуто до десяти батальонов пехоты республиканцев и шесть рот наемников. Какие силы сейчас на планете – нам неизвестно, но по данным наших аналитиков, – это максимум пять батальонов. Всем спасибо. Брифинг закончен. Готовьте своих бойцов, увидимся на планете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.